

ЛитРес:

ДМИТРИЙ СЕРЕБРЯКОВ

ПСИХ

НОВЫЙ ПУТЬ

18+

ВСЕЛЕННАЯ БЕЗУМИЯ КНИГА ПЕРВАЯ

Дмитрий Серебряков

Псих. НОВЫЙ путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68338876

SelfPub; 2022

Аннотация

Кланы, бояр-аниме, политика, черный юмор и полное отсутствие тормозов у гг.

Попаданец. Плюшки есть, но мизерные. Герою пофиг на всех кроме себя. Характер нордический. Неуравновешенный эгоист. Не женат. Целеустремлен и хочет нагнуть весь мир. Обожает секс.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	68
Глава 6	77
Глава 7	92
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Дмитрий Серебряков

Псих. Новый путь

Данное сообщение (книга) написано и (или) размещено инопланетным средством массовой дезинформации, выполняющим функции космического агента и (или) галактическим юридическим лицом, выполняющим функции агента Альфы Центавра. Если во время ознакомления и (или) чтения данного материала и (или) книги Вам покажется, что некоторые события и (или) персонажи вам знакомы и (или) встречались в реальной жизни, то знайте – это неправда и (или) фальсификация, распространенная не до конца денацифицированными коварными агентами западных спецслужб галактики Млечный путь. Они подло переделали правдивую историю по денацификации и демилитаризации нашей родины, расположенной в далекой-далекой галактике. Помните об этом и (или) не попадайтесь на наглую провокацию агентов темных сил. В нашем материале и (или) книге изложена правдивая история самой мирной и дружелюбной планеты во всей вселенной.

Глава 1

Среди освещенных полуденным солнцем аккуратных лужаек, ровных дорожек и клумб с цветами, а также редкими фруктовыми деревьями, возвышался с виду самый обычный современный трехэтажный коттедж. Вот только первый взгляд на этот дом был обманчив. Ибо в радиусе пятисот метров его окружали только деревья и только дальше располагались небольшие домики для obsługi и охраны. А все это немаленькое поместье по периметру окружали воткнутые в землю магические штыри, связанные в один силовой барьер под высоким напряжением. Вокруг царили тишина и умиротворение.

Но вдруг эта тишина была нарушена вышедшим из дома с озабоченным видом мужчиной лет сорока с серыми глазами на идеально выбритом лице. Судя по его короткой стрижке, прямой осанке и крепкому телосложению, он больше походил на военного, чем на обычного помещика или богатого чиновника. Впрочем, все серьезное впечатление портил его наряд. Одетый в потрепанный домашний халат, из кармана которого торчала свежая газета, он не спеша прошелся по дорожке, шлепая домашними тапками на босу ногу, и остановился буквально в десяти метрах от входа в дом, рядом с небольшой огороженной невысоким заборчиком бетонной

плитой.

Через несколько секунд воздух над бетонной плитой заискрился, а затем прямо в воздухе возник иллюзорный полупрозрачный желтый прямоугольник, похожий на проход куда-то в неизвестность. Еще через секунду из него вышли два молодых парня в одинаковых солнцезащитных очках, деловых черных костюмах и с очень примечательными бейджиками. Эмблему на них, как и название организации, знал почти любой человек. "ПМКП" – полиция магического контроля преступлений, пожалуй, самая влиятельная организация на просторах любого государства, уступающая только военным и личной гвардии императора.

За ними с понуренной головой вышел из портала юноша лет восемнадцати. Если присмотреться, можно было сразу заметить сходство между колоритным мужиком в халате и этим пареньком в антимагических наручниках. Такие же черты лица, нос с горбинкой, серые глаза и черные коротко подстриженные волосы. Но не успели агенты полиции что-либо сказать, да и сам мужик тоже, как из дома выбежала моложаво выглядящая дама с шикарной прической волнистых русых волос и голубыми глазами. В отличие от мужчины, дама была одета в приличного вида полуспортивный костюм ярко-салатного цвета и новые белые кроссовки.

– Вадим! Сыночек!

Заголосила она, промчавшись метеором мимо тяжело вздохнувшего мужика и двух ухмыляющихся агентов. Один из них даже успел до того, как дама подскочила к подростку, снять с него наручники и проворно спрятать их в карман.

– Маааммм!

Уныло протянул парень после того, как был сжат дамочкой в крепких объятиях.

– Помамкай мне тут. – строго произнесла она. Но тут же её взгляд из серьезного стал озабоченным, а руки женщины стали проворно поворачивать парня и рассматривать со всех сторон явно на предмет повреждений или травм.

– Мам, со мной все нормально, – обреченно протянул Вадим.

– Матери лучше знать, в порядке ты или нет, – растерянно произнесла она, и только после этого обратила внимание на полицейских. – Ой. Артем, Сергей, извините меня, ребята, и здравствуйте. Надеюсь, мой оболтус не доставил вам неприятностей?

– Добрый день, Светлана Константиновна, – поздоровал-

ся один из агентов, а второй лишь приветственно кивнул головой. – Что вы! – наигранно возмутился он и добродушно добавил. – Вел себя смиренно.

– Света, забирай этого обормота домой и не мешай, – строго вмешался мужик, неодобрительно глядя на жену и сына.

– Пошли в дом, Вадимчик, я как раз твои любимые блинчики с паштетом разогрела, – зыркнув недовольно в сторону мужа, с любовью произнесла Светлана, обращаясь к подростку и при этом поглаживая его нежно по руке.

– Пап, я ... – хотел было что-то сказать парень, но был оборван жестом руки мужика.

– Дома поговорим, – резко произнес тот, многозначительно и грозно смерив сына взглядом.

Боязливо поежившись и опустив взор, парень молча последовал за матерью, что усиленно тащила его за собой с довольным видом.

– Сергей. Артем, – произнес мужик, пожимая каждому из агентов руки. – Теперь можно и поговорить.

– Добрый день, Олег Павлович, – вежливо и с уважением по очереди поздоровались агенты.

– Петрович мне что-то передавал? – спокойно поинтересовался мужик, строго добавив. – Проблемы были?

– Никак нет, – четко хором доложили оба, встав по стойке смирно.

– Вольно. Вы не на плацу, а у меня дома, – поморщился недовольно Олег Павлович. – Где там ваши бумажки?

– Вот, – тут же достав из внутреннего кармана официальный бланк, протянул его один из агентов.

– Так-с. Почитаем, что там мне понаписали, – сосредоточенно произнес Олег Павлович, беря в руки бумагу. После чего принялся ее читать вслух. – Акт передачи виновного в порче имущества и ... хм... вот как... интересно. Так этот паршивец еще и поля повредил... М-да... И технику... Они там что, совсем озверели? Что за список такой? Это точно мой оболтус сотворил? – недоуменно спросил Олег Павлович, переводя взор на агентов.

– Так точно, господин судья, – отчеканил один из них. – Он и его друг Смирнов Александр Геннадьевич.

– Ох ты же, елы-палы, – покачал сокрушенно головой Олег Павлович. – Так там еще и оболтус Гены был. М-да. И они что, действительно все это вот... – тряся бумагой, продолжил он, – ... сотворили?

– Так точно, господин судья. Именно они вдвоем. Я там лично был и видел последствия их несанкционированной магической дуэли.

– Вот же два идиота, – сердито буркнул Олег Павлович, возвращая взор на бумагу. – Разбаловала Светка оболтуса, ох разбаловала. Так-с. Что там у нас еще... Домашний арест до полной выплаты возмещения ущерба. Сумма ущерба... – в этом месте глаза Олега Павловича чуть не вылезли из орбит. – Сколько-сколько?! Да они там что, совсем страх потеряли? Кто сумму штрафа выписывал?

– Константин Максимович, – тут же доложил агент. – Лично посчитали и, более того, уменьшили изначально затребованную Черными Волками сумму процентов почти на сорок.

– Сам Ромазов? – удивленно посмотрел на агентов Олег Павлович. – С чего вдруг он решил вмешаться?

– Вы, Олег Павлович, обратите внимание на пункт десять

и одиннадцать.

– Пункт десять и одиннадцать? – ошеломленно повторил мужик, вернул взор в документ и, прочтя названные пункты, помрачнел как туча. – Даже вот как. М-да. Это конечно меняет дело. Однако пятьдесят миллионов! Это же просто гигантская сумма.

– Константин Максимович на словах просил передать, что его предложение по-прежнему в силе, и он готов дополнительно полностью закрыть данный вопрос, – переглянувшись с коллегой, осторожно произнес один из агентов.

– Вот как, – задумался Олег Павлович. – Ясно. Что же. Я понял вас. Можете быть свободны.

– Прошу прощения, Олег Павлович, но ваша подпись... – с заискивающей улыбкой произнес один из агентов, протягивая другой бланк.

– Ну да, конечно, – растерянно произнес Олег Павлович, взяв протянутый документ, быстро на автомате пробежал текст глазами, а после прислонил свою магическую печатку к выделенному на бланке специальному месту. – Все?

– Так точно. Разрешите отбыть? – оба встали по стойке

смирно, как только один из них спрятал бланк.

– Свободны. Ромазину я сам позвоню.

– Поняли. До свидания, Олег Павлович.

– И вам счастливого пути, – тяжело вздохнул мужик, доставая из кармана современный смартфон самой последней модели.

Агенты, посмотрев с завистью на столь модное устройство, незаметно вздохнули и ушли в портал, который через пару мгновений исчез, словно и не было ничего. Впрочем, сам хозяин дома на это уже не обратил внимания. Его больше занимал сейчас вид собственного дома и гудки в мобильном. Олег Павлович звонил одному из влиятельнейших людей империи. Личному канцлеру императора Ромазину Константину Максимовичу.

– Константин Максимович? Добрый день, – с достоинством, но в то же время с уважением произнес Олег Павлович, как только с той стороны взяли трубку. – Да, это я... Это я уже понял... – Неспешно идя к дому, говорил он в трубку. – Но разве ничего нельзя сделать?... Личные земли клана?... М-да. Да. Я понял... Кто-кто их успокоил? Отряд охраны главы клана?... Да. Конечно, это меняет дело... А если че-

рез наш клан?... Не выйдет?.. Что же, понимаю... Значит Черные Волки сильно обиделись... Что? И даже их глава?... Даааа, дела... Да, я все понимаю. Думаю, предложенный вами вариант будет самым правильным... Завтра?... Да я как бы не против, но думаю, ваша дочь будет возражать... Константин Максимович, вы же понимаете, что Светка первым делом матери позвонит... Уже решили этот вопрос???... М-да... Что же, понимаю... Хорошо, я сообщу своим... Да и вам всего хорошего и спасибо за помощь... Да, я помню, что это ваш внук... До свидания.

Задумчиво выключив мобильный, Олег Павлович сокрушенно покачал головой.

– Вот и угораздило же этого обормота устроить дуэль на клановых землях? М-да. Что же, пусть станет ему уроком, – пробормотав себе под нос, он выпрямился и уверенным твердым шагом ринулся в дом.

Войдя в помещение, он так же стремительно прошел через прихожую и чуть ли не влетел в столовую, где сидел его сын и обедал, а рядом расположилась жена, влюбленным взглядом глядя на подростка. От этого вида Олег Павлович слегка растерялся, но тут же взял себя в руки и, сев за широкий обеденный стол, задумчиво произнес.

– Большая сила порождает большую ответственность, сын. И я конечно рад, что у тебя настолько велик потенциал в магии, но отвечать тебе все же придется.

– Олег, что за мрачный тон? – возмутилась жена. – За что еще отвечать? Ну похулиганил немножко, с кем не бывает. Возмести ущерб, не жадничай, и делу конец.

– Эх... Если бы все было так просто, – сокрушенно покачал головой судья. – Они с Сашкой, сыном Генки, устроили дуэль прямо над деревней клана Черных волков.

– Ну и что? – непонимающе уставилась на него жена. – Ну задели парочку обычных людишек, что с того?

– Если бы парочку, – тяжело вздохнул Олег Павлович, а молчавший Вадим при этом втянул голову в плечи. – Эти два идиота всю деревню уничтожили, да еще с техникой и всем добром.

– С каких это пор тебе стало жаль этих отбросов без капли магии? – сердито уставилась на него жена. – Да пусть хоть все передохнут, нам что с того?

– Опять ты за свое? – хмуро посмотрел на нее Олег Павлович, а после перевел взор на сына. – А ты чего молчишь?

Воды в рот набрал? Не хочешь сам все рассказать матери?

– Да, кстати, Вадимчик, чего это ты с Сашкой не поделил? Он же твой лучший друг, – моментально переключилась Светлана на сына.

– Да этот гад к моей девчонке стал приставать, ну я ему и врезал, – мрачно ответил Вадим. – Ну а там дальше мы слегка подрались, а после решили выяснить, у кого магия круче. Мол, если у меня, то Оксанка остается со мной, а если у него, то я как бы в сторону уйду.

– А деревня тут причем? – с осуждением покачал головой отец.

– Да как бы просто рядом была, ну мы как бы не обратили внимания, а потом уже поздно было, – промямлил виновато парень.

– Да что ты все об этой деревне вспоминаешь? – возмутилась Светлана. – Далась она тебе. Сдохли, ну и пусть.

– Ох уж эти ваши рассуждения, – вздохнул Олег Павлович. – Мне как бы людей без магии и самому не жаль, но вы бы хоть раз головой своей подумали? Вот не станет их, и кто тогда готовить будет? А убирать в доме? Вы, что ли? Или кто-

то из магов согласится? Может, и поля обрабатывать тоже вы будете? В городе кто будет порядок наводить? Интернет ваш любимый кто обслуживать будет? Что молчим? Не знаете? Да все те же нелюбимые вами низшие без дара. Хотите жить в уюте, так не забывайте, кто этот уют вам обеспечивает. Ни один уважающий себя маг за вашей одеждой даже следить не будет, не то что готовить вам еду. Или может ты и наших садовника с кухаркой убьешь?

– Ой, вот только не начинай эти свои нравоучения, – легкомысленно махнула рукой Светлана. – Низшие и так плодятся как кролики. Им не привыкать. К тому же не сравнивай наших крепостных с чужими. Чужих мне вот ни капельки не жаль. Так что заканчивай свои лекции и перечисли штраф.

– Да вашу ж мать! – сердито рявкнул Олег Павлович, мощно хлопнув ладонью по столу, да еще и с магическим всплеском, от которого даже дом задрожал.

– Ты чего орешь?! – тут же возмущенно выкрикнула Светлана, грозно уставившись на мужа. – Не дай бог, моя ваза разбилась, я тебе тогда устрою!

– Да плевать мне на твою вазу! – взревел судья. – Нам штраф на пятьдесят!!! Пятьдесят!!! Миллионов выписали!!!

И знаешь, кто оценку провёл?! Нет? А я скажу! Твой отец! Лично! А знаешь, почему? Да потому что этот баран... – при этом отец гневно указал пальцем на съжившегося за столом сына, – ... мало того, что деревню всю уничтожил со всеми людишками, так еще и умудрился оказать сопротивление клановым магам! И не какого-нибудь мелкого клана, а Черным Волкам. Их глава лично неудовольствие выразил подобным поведением. Дело чуть до императора не дошло.

– Пятьдесят миллионов? – растерянно и испуганно повторила Светлана. – Боже ж мой! Откуда такие суммы сумасшедшие?!

– Дошло наконец, – хмуро буркнул глава семьи. – Даже если мы продадим этот дом и все, что у нас есть, то не сможем погасить такую сумму.

– Значит, попросим помочь моих и твоих родителей, – собравшись с мыслями, уверенно произнесла Светлана.

– Ты что, не услышала меня? – мрачно исподлобья зыркнул в ее сторону муж. – Твой отец уже в курсе, и он видит только один выход. Служба в армии.

– Нет!!! – вскочив с места, испуганно выкрикнула Светлана. – Не отдам! Мой сын туда не пойдет!

– Ну это ты уже со своим отцом решай, – хмыкнул Олег Павлович в ответ. – Это его предложение, и я уже дал на него добро. Ты и сама понимаешь, что это единственный выход. С тех, кто служит империи, долги автоматом списываются. Или ты хочешь вместе со мной перед императором отвечать? Попрошайками нас хочешь выставить во дворце?

– Но, Олежечка, неужели ничего нельзя сделать? – умоляюще посмотрела на мужа Светлана. – Хоть что-нибудь. Это ведь армия.

– Раньше надо было думать, – сердито ответил судья, вставая с места. – Построить свое будущее тяжело и долго, а вот разрушить свою судьбу одним дурным поступком очень даже просто. Наш сын умудрился одним махом все разрушить. Да еще и будучи пьяным.

– Пьяным? – потрясенно произнесла Светлана, переводя взор на сына. – Ты что, пил?

– Да мы лишь чуть-чуть.... Попробовали, – потерянно промямлил отрок.

– Так "чуть-чуть", что когда их взяла личная гвардия главы Черных Волков, облевали им мундиры, – сердито доба-

вил от себя отец. – В общем, все уже решено. И более того, твоя мать тоже согласна.

– Мама согласилась? – шокированно выдохнула Светлана.

– А чего ты хотела? – удивился глава семьи. – Или любимого внука в армию, или весь двор нас и ее на смех поднимет. Тут выбор невелик.

– Мам, пап... Я больше не буду. Честно. Обещаю. Я даже пить не буду. Учиться начну... Простите меня, а? – с мольбой уставился на своих родителей парень.

– Ой, дурак... И в кого ты такой баран? – сокрушенно покачал головой глава семейства. – Всем уже плевать на твои извинения. Все. Допрыгался.

Глава 2

Говорят, что человек может бесконечно смотреть на две вещи – горящий огонь и бегущую воду. Так вот, ответственно заявляю, врут. Лично мне подобное занятие надоело уже через полчаса. Кто-то мог бы сказать, что все дело в том, что горит не простой костер, а вроде как деревня, в которой я родился и вроде как прожил первые свои семь лет новой жизни в новом мире, но это все фигня и глупые отмазки. Мне абсолютно фиолетово на данный факт. А вот на что мне не наплевать, так это на собственную память.

Я не знал, кто я такой. Точнее, не так. Я конечно знал, что мне сейчас семь лет, и что зовут меня в этом мире Дмитрий Сергеевич Корнеев, а также знал название не только своей сторающей прямо сейчас деревни, но и название страны, материка и планеты. Вот только все это мелочи. Я не помнил, кем был до этого. Забавно? Еще как. То есть я четко понимал, что где-то когда-то жил на планете под названием Земля возле светила Солнце, а также помнил все фильмы, аниме, мультфильмы, книги, да и вообще знал, что там происходило в начале двадцать первого века. Название стран, общую обстановку, дебильный локдаун с долбаным коронавирусом, чтоб ему пусто было, карантин и какие-то прививки. Вот только на этом мои знания заканчивались.

Вроде бы и этого немало, но так ли это? Да нифига. Я не

помнил главного! Кто я такой? Кем я был? Кем работал? Как жил? О чем мечтал, и так далее, и тому подобное. Моей личности как будто просто не существовало. И нет. Мои попытки вспомнить не заканчивались головной болью или чем-то подобным. Нет. Это было как воспоминание о сне, в котором я вроде как прожил жизнь и увидел кучу всего классного и интересного, но вот беда, я забыл сон. Просто взял и забыл. Остались только эмоции и желание вспомнить. Ну и еще хотелось жутко материться и кого-нибудь прибить, причем желательно именно того, кто все это организовал. А еще лучше устроить ему такой же «приятный» сюрприз. Что б ему пусто было, уроду эдакому!

Но что самое забавное, так это то, что я примерно догадывался о том, кто это сделал. Конкретно конечно я не знал, но то, что это был кто-то из богов, так это точно. А кто еще смог бы повернуть такое с моим бедным телом и разумом на ровном месте? Особенно на фоне других моих познаний. Например, я четко понимал, что если смогу выполнить задание этого самого бога, то в качестве награды я получу не только возможность жить дальше, но мне вернут всю мою память. Круто? Да нифига подобного! С учетом того пиз... кхм... жопы, в которую меня засунули, выполнить такое задание в принципе невозможно. Несмотря на все те «плюшки», что мне выдали.

Ладно. Пока есть время, а именно полчаса до прибытия определенных людей в определенное место, можно посидеть

на холме, посмотреть на горящую деревню и попробовать разложить схематически по полочкам, что и как. Заодно и выбор смогу сделать. Выбор, который определит мою судьбу на ближайшие годы. М-да. Как же меня все-таки бесила эта ситуация и тот факт, что я не мог ничего изменить. Могу только выбрать, а дальше хрен его знает что будет. Вот же говнюк редкостный. Лучше бы он всю мою память стер, и то было бы легче. Ладно. Тихо. Нужно успокоиться. Злость здесь не поможет. Итак. Что мы имеем?

Мне семь лет, и сегодня два подростка-дебила решили, что неплохо бы выяснить отношения между собой над одной самой обычной деревней. Да еще и посреди ночи, когда все спали. Более того, эти два отморозка были не простыми людьми, а магами. Студентами, но это утешало слабо. В итоге, удары молний с неба, волны огня, и вся деревня горит, а из всех жителей в живых остались лишь четверо детей. Наша четверка решила ночью за каким-то хером отправиться в местный лес ради проверки храбрости. М-да. Поступок дебильный, но зато спасший нам четверым жизнь. Правда, когда мы вернулись, то тут же разделились. Детишки побежали искать своих родных, а я застыл на месте. Почему? Да потому, что именно в этот самый момент на меня снизошло озарение. Или точнее, я вспомнил очень многое. Понял, что я попаданец из другого мира, ну и задание бога тоже вспомнил, естественно. Так. Идем дальше.

Задание у меня опупеть какое простое. Всего лишь нуж-

но через двадцать лет остановить вторжение инопланетной расы с планеты Гальз на нашу планету Азрил. Мелочь, в общем. Угу. Один я, и куча вооруженных до зубов злобных гальзаров при поддержке магов и современной техники. Я уже молчу о том факте, что захват будет проводиться с помощью магических врат из одного мира в другой. Ну а если провалю свою миссию, то жить мне столько же, сколько и всем остальным жителям планеты Азрил. То есть, если соглашусь побыть рабом, то лет пять, а если не соглашусь, то до тех пор, пока не поймают. Если кто-то думает, что Гитлер – расист и устроил геноцид, то он явно незнаком с местными «фюрерами». Для этих закопать в землю десять миллиардов местного населения – как два раза сплюнуть. Так что придется что-то мутить, а то как бы жить хочется. И желательно, хорошо жить.

Возникал резонный вопрос. А почему аж через двадцать лет, и где будут местные вояки с магами? И ответ у меня есть. Так сказать, подарок от бога. Я словно в сериале или крутом аниме, смог просмотреть все то печальное будущее, что ждало местных и меня, в том числе. Конечно, после того как я хоть как-то вмешаюсь в расклад, все это знание можно будет выбросить в утиль, но пока ход истории не нарушен, я смогу неплохо так ориентироваться в ситуации. Правда, я такой не один. Божок, что меня послал, решил, что сам я, возможно, не справлюсь. Угу. Действительно – «возможно». Ладно, фиг с ним. В общем, кроме меня, здесь на планете

есть еще несколько таких как я посланников бога. Вот только кто они такие и где их искать, божок не потрудился сообщить. Мол, отдельно друг от друга нам будет лучше. Вот же урод. Убить его мало. Тихо. Спокойно, Димка, спокойно. Еще успею ему личико испортить. Если конечно выживу.

Главное, нужно понимать, что не только я мог резко изменить будущее. К тому же, не одни посланники в курсе возможных проблем в будущем. К сожалению, эти самые гальзары с внешностью смеси орков-эльфов и хоббитов, да еще и с желтой кожей, я бы даже сказал золотой, тоже имели свои секреты. Первый – это возможность предчувствовать будущее. Не видеть, а именно предчувствовать. То есть они ощущали, что будут проблемы, но обычно точно не знали, в чем они заключались. Угу. Обычно. Вот только меня и других таких же как я это правило не касалось. А все оттого, что уже бог гальзаров решил подсобить своим ребяткам, как будто и без того проблем мало. В общем, вместо расплывчатых ощущений эти уроды получили в подарок четкие знания о нас. Слава бо... тьфу ты! Какая ему слава?! Дрын ему в задницу, а не слава! Спокойствие, только спокойствие.

Ладно. Оставим в стороне мои эмоции. В общем, к нашему счастью, гальзары знали лишь то, что мы есть, и что мы вмешаемся в расклад, ну и то, что нам известны их планы. Возможно, им еще что-то известно, но что именно, увы, я не знал. Короче, эти уроды, а точнее, их агенты будут нас усиленно искать с конкретными целями и явно не для то-

го, чтобы пожелать доброго вечера. А если учесть вторую особенность данной расы, то жизнь мне предстояла та еще. Дело в том, что гальзары научились обмениваться разумом между телами любой расы. Операция непростая и затратная, но главное сам факт такой возможности. А учитывая их дикое стремление заполучить в свое распоряжение нашу планету, то их шпионов в местных кругах власти, армии и так далее явно немало. Я знаю, что они там есть, но сколько и кто именно, без понятия.

Собственно в этом и заключался ответ на вопрос, а что же будет делать местная армия? Да нихера она не будет делать. С учетом количества шпионов, в момент нападения во всех государствах случится резкое обрезание голов ключевых фигур и особенно военного командования. Ну а добить армию без единого командования легче легкого. И это я еще о банальном подкупе не вспомнил. Местные же не знали, что никто не собирался оставлять их в живых, так что некоторые будут вначале наивно полагать, что смогут подружиться с вторженцами. Особенно если помогут им захватить собственную планету. Тьфу ты, идиоты. Не понимают, что хрен редьки не слаще. Я бы хотел сказать, что это их проблемы, но нет, не выйдет. Это теперь и моя проблема тоже.

Что же касается двадцати лет, то здесь не все так просто. В общем, у нашей планеты, что являлась таким себе центром или, точнее, пуповиной, связующей двенадцать миров или, точнее, планет в одну магическую связь, есть свои довольно

крутые защитники. Двенадцать архимагов. Типов, что своей силой могли сравнять с землей горную гряду, ну или поджарить любого захватчика еще до того, как он откроет портал в наш мир. В общем, крутые перцы. Именно из-за них вот уже больше двух тысяч лет люди правили на Азриле. Хм. Забавно. Как-то этот факт я упустил сначала из виду.

Почему только две тысячи лет? Да потому, что люди не являлись исконной расой этой планеты. Они в свое время тоже захватили ее у других, тех, кто жил до этого на Азриле, уничтожили так же, как это собрались сделать гальзары, но уже с нами. А все оттого, что данная планета, по сути, ключевая между мирами. Так сказать, стратегический перекрёсток. Правда, у этого перекрёстка своих проблем хватало, но об этом позже. Так вот. Двенадцать крутых типочков легко и непринужденно похоронят всю орду захватчиков еще на подлете. Но есть одно «но». Дело в том, что среди этой крутой дюжины есть один архимаг, что своей силой превосходил остальных одиннадцать вместе взятых. Такой себе супермен, но без уязвимости в виде криптонита.

М-да. В общем, план захватчиков как раз-таки и крутился вокруг этого меганагибатора всего и вся. Сам по себе это вполне нормальный мужик. Со своими прибабахами, но в пределах нормы. Его даже можно назвать эталоном справедливости и доброты в этом говняном мире. Вот только есть у него одна проблемка. Он жутко любил детей, особенно своих. Правда, сейчас у него их нет, но будут. Ровно через шест-

надцать лет у него родится дочка. А еще через четыре года ее похитят гальзары. Ну а после они как-то договорятся с этим мегакрутым перцем, и тот ради своей дочурки грохнет одиннадцать защитников планеты, а после свалит в туман. Ну или может его грохнут мегакрутые перцы захватчиков. Все же и у них тоже есть сильные архимаги, и без поддержки своих одиннадцати товарищей местный мегамужик может и не устоять. Здесь я без понятия.

Но зато я знал, что уже сейчас в любовницы нашему супермену подложили подстилку-шпионку. Причем не абы какую, а специально подобранную. То есть такую, в которую наш супермен влюбится и забудет о своей обычной паранойе. Все же мужик он непростой, и понимал свою слабость. Просто так детей не строгал, да и вообще редко кого к себе близко допускал. Но как говорится, к сердцу мужчины можно всегда найти ключик, особенно если искать больше тысячи лет. Вот такой вот расклад. Кажется, хуже уже некуда? Ага. Щас! Основные пункты жопы еще только впереди и касались они, в основном, моего выбора.

Кто-то мог бы сказать – чё ты жалуешься, неудачник? Тебе на халяву подарили новую жизнь. Дали относительно неплохое знание будущего, ну так живи и радуйся жизни. Ну так я с радостью поменялся бы местами с таким «умником». Жить в мире, где только обладающий магическим даром считался человеком, а все остальные мусором, такое себе удовольствие. Особенно если у меня этого самого дара

пока как бы и нет. Точнее, есть, но афишировать свой дар я буду только под пытками и то не факт. Ибо если кто-нибудь узнает о том, что именно я умею, то сразу же либо прикопает в лесочке, либо сдаст местным МСБИ (магической службе безопасности империи). И я даже не знаю что лучше, сразу сдохнуть или же еще помучиться и стать верным «песиком» местного аналога кегебешников.

Есть здесь одаренные, что могли внушить любые контуры сознания. То есть фактически запрограммировать тебя с нуля. Конечно, все не так просто, и любого встречного-поперечного не выйдет легко и просто «очистить», особенно если у него сильная личность. Вот только любую сильную личность можно сломать. Заставить с помощью пыток лизать пятки мучителям, а после привести мага-менталиста и превратить «героя» в послушного песика. Ну а те «герои», что считали себя выше любых пыток, на самом деле ломались еще быстрее, чем остальные. Боль – это такая штука, что ломает любого, особенно в умелых руках палачей.

Вся проблема в том, что я – так называемый магический вампир. То есть я могу вытягивать любую магическую силу из любого разумного, причем даже из трупа, если только он недавно умер. Конечно не все так просто, и есть свои ограничения. Например, если разумный жив, то придется перебороть его собственное желание жить, ибо после применения моей силы он откинет копыта. А если только что умер, то нужно успеть вытянуть до того, как его аура окончательно

развеемся в мире. То есть у меня есть примерно час после смерти, и не больше.

Так что я потенциально мегакрутой перец, если только доживу до того момента, как стану именно таким. Потому как сила моя развивается медленно. Для сравнения. Чтобы стать таким же крутым, как те студенты, что сожгли мою деревню, мне нужно «выпить» силу из десятерых таких же как они, да еще и живых. А если в трупах считать, то двадцатник нужен. А ведь студенты эти далеко не самые сильные в своей магической академии. Так, что-то среднее. О взрослых магах я и вовсе промолчу. В общем, мне по-хорошему нужно стать тем, у кого есть доступ к трупам, и осесть там, где никто не будет задавать вопросов.

А теперь внимание, вопрос. Где такой как я сможет получить подобный доступ? Ответ очевиден. Нигде. Все что мне светило на данный момент, так это стать одним из обычных легальных рабов и всю жизнь прожить, подчиняясь магам. Хорошо, что это так же понимал и божок, что меня сюда отправил. Так что кое-какие варианты у меня все же оставались. И одним из них я уже успел воспользоваться. Дело в том, что два балбеса, что сожгли деревню, после этого еще и драку с местным кланом «Черных волков» устроили. Успели даже двух из них хорошенько так поджарить. Все же охраной этих земель занималась не такие уж сильные бойцы «волков». Ну а я, зная данный факт, естественно, воспользовался моментом. Под шумок подкрался к свежим трупам, по-

ка остальные выясняли отношения с пьяными студентами, и вытянул из них силу. Ну а после быстро смылся, пока меня никто не увидел. Силы там оказалось, конечно, немного, но зато теперь у меня есть свой собственный небольшой отгосок дара. Хиленький конечно, но хоть какой-то. Так что сейчас у меня есть шесть вариантов выбора. Все они не такие уж хорошие, но перебирать харчами не приходилось.

Вариант первый. Самый стремный. Если я сейчас отправлюсь на юг, то через пару суток пути столкнусь с одним мудакком, который любил бродить по свету. Причем это не кто-то там с холма, а один из учеников архимага. На данный момент в таблице магической силы магов планеты этот тип находился во второй сотне. То есть маг он крутой и сильный. Более того, он еще и прекрасный преподаватель. То есть учить он умеет хорошо, и я бы сказал, отлично. И еще ему пофиг на мой дар. То есть, он мне еще и с трупами поможет. Вот только есть у этого мудака одна маааленькая проблема. «Малюсенькая». Он педофил. Причем самый натуральный.

Как только мне исполнится двенадцать или может чуть больше, так сказать, самый соблазнительный возраст для этого уroda, я лишусь своей анальной девственности. Причем самым грубым и жестким способом, да еще и не один раз. А так как мне моя задница дороже любой магии и знаний, то этот вариант идет нахер. Я конечно подумывал стать его учеником, а лет в одиннадцать задушить урода во сне, но вот в чем проблема. А что, если не смогу? Так что нет.

Если есть хоть малейший шанс на провал, я пас. Пускай кто-то другой пробует себя в роли его ученика.

Собственно, этот мудака – яркий пример отношения к магам. Все знают, что этот урод – педофил. Все знают, что он любит воровать маленьких девочек и мальчиков. Но пока он ворует только тех детей, в ком нет магического дара, всем похер. Точнее, не совсем. Если он испортит «товар» кланов, то ему придется заплатить штраф. Вот только на этом все наказание и закончится. Ну а за такого как я, ему и платить даже не придется. В том будущем, которое я видел, к этому уроду попадет одна из выживших девчонок моей деревни. Он пробудит в ней дар, обучит магии, а после будет лет пять насиловать, пока она ему не надоест. Ну а затем выкинет на обочину. Бедняжка выживет, вырастет и даже сможет справиться со своей психологической травмой. Ну как «справиться». Обучится до конца магии, после найдет мудака-насильника и медленно его грохнет, а затем начнет носиться по планете и уничтожать всех педофилов, сидящих в тюрьмах. Естественно, недолго. Годика два порезвится, а после ее найдут и саму грохнут.

И да. Дар можно пробудить. Это конечно сложно и требует ритуала, а также хоть какой-то крупницы магической силы, но такие случаи известны. А известны они из-за одной примечательной и самой населенной страны мира – Зуону. Именно там придумали данный ритуал. И это, кстати говоря, второй вариант. Эта страна являлась соседкой нашей импе-

рии. В ней, на секундочку, живет почти полтора ярда населения. И именно агенты разведки этой самой страны очень скоро будут проходить мимо нашей деревни. Так-то они возвращались к себе домой, но решат сделать крюк и посмотреть, что за непонятный пожар. Так что я, в принципе, могу оказаться у них на пути, и они заберут меня к себе, причем с огромной радостью. Почему? Да все потому, что из меня можно сделать замечательного убийцу, а после натравить на родителей тех самых деток, что спалили деревню. Так сказать, нанести удар соседу исподтишка, да еще и как бы остаться ни при чем.

Такой себе вариант, особенно с учетом того, кто именно стоял у руля в Зуоне. Сообщество «Бессмертных». И это не просто название, взятое от балды. Эти ребятки реально бессмертные. Если убить любого из них, то дар сохранит их память и душу в этом мире, а после вселит в случайного ребенка, родившегося на этой планете. Правда, и здесь дар имел некоторые ограничения. Такие например, как объект, подходящий для души. Им мог стать только человеческий ребенок, другие расы не подходили. Кстати. Возможно, именно из-за них гальзары решат устроить геноцид всему человечеству. Но здесь у меня уверенности нет. Впрочем, есть и еще один недостаток их дара – время. Только когда ребенку исполнится четырнадцать лет, он сможет вспомнить свое прошлое. А это, как я понимаю, та еще проблемка. Хм. Наверно из-за своего дара «Бессмертные» создали настолько на-

селенное государство. Мол, таким образом шанс, что погибший проявится у них в стране, весьма велик.

Но что-то я опять отвлекся. Вернемся к самому варианту. С одной стороны, он неплох, но с другой, у меня не будет доступа к телам погибших магов, да и не факт, что смогу пережить методичную обработку их менталистов. Так что нет. Мне с ними не по пути. Пускай эти уроды сами ищут себе агентов-мстителей. Ну а я перехожу к третьему варианту. Можно сейчас покинуть деревню, добраться до соседней, расположенной на юге, и там как бы «случайно» столкнуться с довольно известным журналистом местных СМИ. Рассказать ему трагическую историю деревни и все. Дело в шляпе. Дальше уже сам журналист раскрутит данную историю, но к сожалению, не до конца. В какой-то момент его остановят местные особисты и вежливо попросят замять данную тему. А вот дальше начнётся самое интересное.

В качестве компенсации и, можно сказать, присмотра, меня отправят не куда-нибудь, а в сиротский приют, который спонсирует имперская академия магов. Казалось бы, идеальный вариант. Нормальная жизнь под присмотром специалистов. Льготное поступление в академию и, в итоге, полный доступ к библиотеке магов. Вроде бы все отлично и можно даже не думать дальше. Но как и всегда, есть ложка дегтя в этой красивой истории. И я сейчас не только о том, что не смогу снова получить доступ к развитию своего тайного дара. Есть и другие не очень приятные последствия. К сожалению,

нию, любой сирота, поступивший в магическую академию, потом должен будет, ни много ни мало, отработать десять лет на империю там, куда пошлют. Ну и вишенка на торте – клятва мага. Такой себе сдерживающий факт, не позволяющий слишком умным студентам типа меня сбежать подальше после окончания обучения, оставив академию с носом.

С одной стороны, и что с того? Ну будет клятва, и что? Чем она помешает мне развиваться и спасти планету? Да как бы всем. Мало того, что академию я закончу аж в двадцать лет, а значит, у меня останется всего семь лет для реализации своего плана, так еще и пошлют меня не куда-нибудь в столицу, а скорее всего, на границу в поддержку боевых частей. Вот если бы я был девчонкой, то да. Это стало бы просто идеальным вариантом. Ведь девочек не посылали в боевые части, а определяли в столицу для службы в личной гвардии императрицы. Конечно, так поступали только с сиротами, ибо аристократы сами оплачивали обучение своих детей в академии.

Теперь перейдем к четвертому, пятому и шестому вариантам. Они, в принципе, похожи. Остаться в деревне и дожидаться, когда в нее прибудут местные представители власти. А дальше первый выбор. Или встретить этих представителей на юге деревни и в итоге оказаться в самом обычном приюте клана «Черных волков», со всеми «прелестями» бедного и убогого приюта, а также последующей жизни в качестве обычного крепостного крестьянина, или отправиться

на запад деревни или восток. Если запад, то там окажутся не только местные служаки, но и представители одного из тех отморозков, что уничтожили деревню. А если на восток, то представители второго.

Фишка в том, что среди этих самых представителей будут маги высокого уровня. Они сразу увидят у меня наличие даже такого слабого дара, а значит, заберут меня с собой. Зачем и почему? Все просто. У клана «Черных волков» здесь нет сейчас сильных магов, определяющих дар. Ну а звать такого мага и просто так проверять самого обычного крестьянского ребенка они не будут. Смысла нет. В то же время за причиненный вред родственники отморозков заплатят в полном объеме с пометкой, мол в деревне погибли все жители. А значит, по факту они как бы юридически меня уже купили как труп. Вот такой вот казус. Так что придется «волкам» отдать меня им. Да «волки» и сами не сильно будут против. Они же не знают, что у меня есть дар.

Теперь насчет «зачем». Люди с даром весьма ценны в этом мире. На секундочку, даже такой скудный дар как у меня встречается лишь в одном из тысячи детей. Особенно среди простых людей. Так как дар обычно передается по наследству и служит надежной опорой власти аристократов, которые все повальные маги. Не всегда сильные, но всегда маги. Наследственность, что поделать. И тут паренек с даром, да еще и, считай, за гроши. Как такого не приютить и не обогреть? Ну и заодно прополоскать мозги и сделать из него

верного служаку своим интересам. Хохма, правда, получается. Служить тем, кто убил твоих родителей. Забавный финт ушами.

Впрочем, все эти варианты мне, естественно, не подходят. С «волками» и так все понятно, а вот с другими двумя свои нюансы. Развивать они мой дар будут медленно и только в области поддержки. То есть я стану такой себе батарейкой для деток аристократов. Хотя с другой стороны, платить за работу мне будут вполне достойно. Так что если бы я хотел тихой безбедной жизни без особых планов на будущее, то вполне себе интересные варианты. Поработаю слугой аристократа лет тридцать или сорок, а после безбедная пенсия и аккуратный домик на краю их владений. Вечный вассал без права даже на собственных детей. Но зато тихо и мирно. Тыфу ты, гадость какая. И как можно так жить? Не понимаю и не хочу. У меня как бы планы посерьезнее.

Ну а теперь самый последний вариант. Самый спорный и при этом самый соблазнительный. Остаться на этом самом холме, где я сейчас сидел и смотрел, как догорала моя деревня. Именно сюда явится не кто-нибудь, а местный кегебешник. Ну или точнее, представитель МСБИ или как их еще называют со старых времен, особист. Просто раньше их контора носила слегка другое название. Особая служба его императорского величества. Ну да не суть. В общем, этот особист, увидев меня, решит забрать столь «ценного» кадра с собой. А все потому, что он и сам сможет увидеть дар.

Причины почти такие же, как у аристократов – родственников отморожков. Люди с даром на дороге не валялись, особенно те, из которых можно лепить все что вздумается. Ну это они так думали, ну а я с ними, естественно, не согласен. Хер им, а не послушный болванчик. Хоть и придется прикинуться обычным подростком, но зато какие перспективы! Если смогу не проколоться на протяжении учебы в сиротской школе для военных и будущих кадров самих особистов, то потом меня ждет училище, а затем военная академия магов, а дальше прямой путь в контору. А что это значит? А это значит, что рано или поздно у меня появится доступ к трупам! Ну а дальше дело техники.

Конечно, магическая метка, как некая разновидность клятвы, тоже будет в наличии, но ее как-раз-таки на самом деле с помощью моего основного дара можно обойти. Сложно, долго, но можно. Если будет нормальное развитие, то и за годик справлюсь. Но и это еще не все. Изучив контору изнутри, я смогу потом свалить нахер, и сам заняться выловом нужных мне магов с силой, постепенно увеличивая свою. Жалости к местным аристократам у меня нет. Это те еще уроды и снобы. Таких топить в сортире надо, а не к власти допускать. Стоп. Спокойно. Да и не факт, что нужно будет сбегать из конторы. Может как раз мне это и поможет выловить уродов-шпионов от гальзаров. В общем, поживем – увидим.

Вариант опасный? Да. Можно спалиться в самом начале и

сдохнуть? Легко. Но все это фигня. Главное – маневры. Мы еще посмотрим, кто кого. Тоже мне, особисты херовы. Они-то будут думать, что работают с ребенком, а тут им кукиш, а не ребенок. Придется, правда, прикинуться дебилом, ну да и похер. Зато веселуха будет знатная. И это почему-то мне нравилось. Сам не заметил, как начал довольно ухмыляться. Я что, адреналиновый маньяк? А не пофиг? Пофиг, конечно. Ну что же. Я готов и решил. Подавайте сюда особиста, будем ему мозг выносить.

Глава 3

Прошло семь лет.

Мне кажется, или воздух стал на вкус совсем другим? Хм. Не знаю, но мне нравится, ибо наконец свобода! Больше никаких тупых воспитателей. Дебильных детей. И что самое главное, нет постоянного наблюдения от всяких слишком умных особистов. О постоянных беседах с мозгоклюем от особистов я вообще промолчу. Этот урод чуть не заставил меня впервые нарушить собственное правило. Уж очень сильно мне хотелось его прибить, да еще не просто так, а что б с максимальным извращением и садизмом. Но теперь все. Остались только штатные утырки особистов в училище, и все. Ну с этой бедой я уже как-нибудь справлюсь.

Итак. Мне четырнадцать лет, и я неспешно шёл от общаги в сторону главного корпуса военного училища имени Сухова. Вокруг тишь и благодать, птички поют, собачки лают, зелень цветет и пахнет. Очень круто они придумали создать парковую зону на всем протяжении пути от общаги до училища. Кажется, что идешь по цветущей аллее, и впереди ждет только светлое и прекрасное. Обман конечно, но почему бы не помечтать? Особенно, если есть время. Сейчас только полвосьмого утра, так что у меня целных полчаса до первого построения.

Вот только уже через пять минут ходьбы зелень надоела, а

собаки задрали. Откуда их здесь столько? Такое ощущение, что я не в центре города Низав, а где-то в деревне. Хотя, стоп. Блин, совсем забыл. Рядом с нами как бы «случайно» располагались казармы местной полиции, причем с многочисленным отделом кинологов. М-да. Теперь все ясно. Ну и черт с ними. Можно просто ускориться и наконец познакомиться с теми великими умами и сердцами моих будущих друзей и сокурсников, с которыми мне предстояло учиться цельных три года на курсе «Магической поддержки спецотрядов МСБИ». Или по-простому, учиться быть тихой и незаметной батареей многоразового использования. Ибо вся моя задача будет заключаться в том, чтобы в случае проблем у отрядного мага оказаться рядом и влить в него всю свою магию, дабы он надавал по щам врагам империи.

О, а вот и здание училища показалось. Такое себе монументальное пятиэтажное серое здание с такими же серыми колоннами. Ну все как любят особисты. То есть серое, убогое и вроде как неприметное. Правда, они почему-то считали, что подобный цвет и конструкция внушают страх и ужас. Ну что сказать, идиоты. А рядом на плацу небольшая стайка подростков моего возраста. Видимо это и есть мой курс. На вид не больше сорока человек. Ну да это естественно. Мало кто из аристократов решится отдать своего пасынка в столь заурядное училище. Обычно сюда поступали только дети средней руки аристократов-магов, да и то не прямых наследников, а третьи, четвертые и так далее отпрыски. То

есть те, кому не светило стать наследником.

– Куда прешь, урод?!

– Ты кого уродом назвал, debil?!

– Борзый, че ли? В морду хочешь?

– Да я тебе сейчас сам хлебальник поправлю....

Ммм... Какая экспрессия! Какой слэнг! Как же приятно оказаться среди аристократических отпрысков цвета интеллигенции. Это вам не базарные разговоры простолюдинов и по сути рабов. Здесь есть шарм, тонкий намек, красивые пируэты речи. Ммм... Вот просто я сразу ощутил себя выше и лучше. Жаль только одного. Я так и не увидел самого главного атрибута любого уважающего себя аристократа, то есть удара по морде. Как-то быстро эти два петуха замолчали и разошлись. Пф... Скучные ребята. Нет, чтоб продемонстрировать свой запал и великое искусство рукопашного боя. Может самому кого поддеть? Вот тот здоровяк выглядел очень подходяще для жертвы. Да и к тому же, зря я что ли три ночи подряд изучал личные дела курсантов? Неее, так дело не пойдет. Нужно срочно исправлять и, можно сказать, спасти ситуацию.

– Ты че свои zenки на меня вылупил, урод?! – буквально через пару минут моего пристального внимания к этому виду homo sapiens обыкновениус, отдаленно напоминающее человека обратило на меня свое внимание.

– Хм. Zenки? Вы наверно имели в виду мое пристальное внимание к вашей весьма колоритной персоне истинно-

го аристократа и филантропа? – изобразив искреннее удивление, произнес я. И пока он пребывал в культурном шоке от моего слишком вульгарного обращения, я решил слегка ускорить его умственный процесс. – Ну что вы, не стоит беспокоиться. Я просто не сразу понял, что вы человек. Уж слишком сильно вы смахиваете на орангутанга.

– На кого-кого? – в непонимании уставился на меня сей отдаленный представитель обезьяноподобных. Ибо он, судя по всему, настолько туп, что сравнить его с макакой будет слишком оскорбительно для последней.

– Это такая большая обезьяна, – вежливо пояснил я. – Но вам не стоит беспокоиться. Вы на нее ни капли не похожи. Все же она, пожалуй, намного умнее вас. Вы, скорее, принадлежите к другой группе животного мира. Скорее всего, парнокопытным. Это если вы не поняли, а вы не поняли в силу вашего скудного образования и отсутствия ума в ваших глазах, я намекаю на козлов и баранов.

– Че? Ты че, вообще охренел?! – явно переводя себя в режим оскорбленной особи, заявило это.

– Ну что вы. Я просто только что вас назвал козлом и бараном. Разве настолько очевидная правда могла вас оскорбить? – искренне недоумевал я.

В ответ на эту мою невинную фразу, подобие человека с повадками истинного аристократа и цвета общества не придумало ничего нового. Оно просто ринулось на меня, намереваясь с правой заехать мне в лицо, естественно, со всеми

не очень приятным для моего облика последствиями. Вот только двигалось оно слишком медленно, как для меня, и слишком предсказуемо. Все что нужно было сделать, так это пропустить здоровенный кулак амбала мимо себя, а после правой рукой толкнуть его в плечо, добавляя ускорения. В итоге, произошло эпическое столкновение двух равных. То есть лоб амбала столкнулся с верхом инженерной мысли данной эпохи, то есть с фонарным столбом. И судя по тому, как баран, тьфу ты, то есть оно, упало на асфальт плаца, столб оказался на удивление прочным и судя по звуку, металлическим. Хм. Странно. Я думал, что все будет наоборот. Но что-то я совсем забыл о манерах.

– Прошу прощения, – тут же встрепенулся я под внимательными взорами остальных, ибо звук двух пустых тел в виде головы и столба произвел довольно громкий звон. Я же, развернувшись к лежавшему на земле, добавил. – Где мои манеры? Совсем забыл вас представить. Уважаемый, это результат великой мысли имперских инженеров, фонарный столб. Очень уникальное и крепкое произведение искусства наших заводов. Ну и вы, уважаемый столб, тоже не обижайтесь. В вас врезался представитель редкого и вымирающего вида долбоебиса обыкновеннуса. – Обернувшись к остальным, я счет нужным громко пояснить. – Дабы у вас, господа, не возникло вопросов, поясню. Этот вид конечно редкий, но весьма популярный для службы в рядовых сотрудниках службы безопасности. И судя по тому, что я вижу, наш

курс решили сделать образцово-показательным с точки зрения подбора самых редких представителей данного вида фауны, – кивнул я в сторону поднимающегося на карачки и мотающего головой амбала. – Увы, это конечно печально, но что поделать. Придется мне вместе с вами как-то учиться и, судя по всему, страдать от вида ваших высокоинтеллектуальных лиц.

– Этот дятел че, совсем попутался? – ошалело уставились на меня.

– Да че тут думать? – раздался другой голос справа. – Айда, пацаны, уделаем это умника. Так сказать, поправим его слишком наглое личико.

Тридцать восемь курсантов, я успел уже подсчитать, в форме и с решительными мордами двинулись прямо на меня с явно не очень дружелюбными намереньями. Кажется, меня собрались избить. Однако, какие забавные ребятки. Неужели они думают, что я вот так просто позволю это сделать? О нет, конечно. Я не супермен и не смогу отлупить всю эту толпу. Если они начнут, то мне будет не просто больно, а очень больно. Но у меня есть супер оружие! И имя ему – интеллект! Ну и еще небольшие познания того, с кем я буду учиться, а также знание устава и всего подобного. Сушная ерунда, по сути.

– О, я рад услышать это именно от вас, господа, – радостно улыбнулся я им. – Ведь не каждый день увидишь, как Орловы согласны со Смирновыми. У вас там когда кровная враж-

да закончилась? Хм. Неужели вчера?! – искренне удивился я.

– Это кто тут гниль Орловская? – моментально встрепенулся тот самый кадр, что не так давно обозвал меня благородной птицей.

– Че там вякнула подстилка Смирновская? – выскочил вперед обладатель того самого голоса, что предлагал меня побить.

– Ааа, так значит это правда. Шушваль Орловская и сюда пробралась, – прищурившись, с угрозой произнес первый.

– Ну все, ты нарвался, хмырь безродный, – сжимая кулаки, высказался не очень высокий, я бы сказал, низкорослый образец истинной интеллигенции. – Бей его, пацаны!

– Кто за Смирновых, гаси уродов! – сразу же выкрикнул крепыш.

Он явно думал, что за счет того, что выше и мощнее, сразу же вынесет противника. Вот только они оба ошиблись. К сожалению, в нашей группе прихлебал Орловых и Смирновых было поровну. Так что, да начнется великое сражение двух армий! И победит сильнейший среди избранных! Ну а я скромно постою в сторонке и понаблюдаю. Хотя смотреть особо не на что. Бьют как попало, куда попало и мало понимая, кто есть кто. В общем и целом, самый обыкновенный бардак-с. Ну и ладно. Сколько там времени? О. Как раз.

Спокойно отойдя в сторону, я нашел жирную и прямую линию на плацу. Прикинул длину, определил начало и

неспешно отсчитал десять шагов. Вот. Как раз примерно тут мое место. Ну а дальше встать по стойке смирно. Как раз за десять секунд до того, как на часах протикало восемь утра. Как говорится, в армии есть две незыблемые основы, которые нельзя никогда нарушать. Первое, это время. Ты всегда должен быть там, где нужно и приказано до того, как появиться вышестоящий по званию. Не дай тебе бог прийти позже. Такое зверское нарушение субординации не простит никто и никогда. Ну и второе, это умение стоять по стойке смирно. Все, кто не умеют, это гражданский мусор, не имеющий права называться военными. Так что я в свое время потратил очень много времени для осознания и применения этой великой армейской философии. Там правда еще была правильная покраска газонов и искусное привязывание бумаги в форме листков к веткам деревьев, но это все уже следующий уровень, недоступный обычным «духам», то есть новичкам и новобранцам!

Буквально через пару секунд после того, как часы пробили восемь, из здания училища быстрым и четким шагом вышел капитан-лейтенант подводник. И это вполне естественно. Все офицеры-преподаватели были выходцами либо из подводников, либо из десантников. Ну еще были сами особисты, но их было меньшинство. А почему? Да потому что всего два рода войск имели потолок службы в пятьдесят лет. Это десант и подводники. Первых было мало, потому как сложно выжить в ВДВ и МП, а вторых, потому что не каждый

мог дожить до столь почтенного возраста в славных подводных частях нашей великой Империи. И разница здесь весьма существенная. Ну да, это уже отдельный вопрос, который в данный момент абсолютно не важен.

А вот что меня не очень-то и радовало, так это то, что среди толпы вроде как дерущихся подростков оказались слишком умные индивидуумы. Пять курсантов училища успели в самый последний момент встать в строй рядом со мной. Печально. Я рассчитывал, что окажусь один такой уникальный и умный, а значит, сразу смогу привлечь к себе пристальное внимание начальства. Хотя стояли они не так уж идеально, как я. Грудь выдвинута не по уставу, ноги стоят в не совсем верной позиции. Сразу видно, «духи». Им до моего уровня еще пахать и пахать. Не зря же я почти год тренировал чеканный шаг строевого марша, связки для максимально решительного рывка и идеальную выправку при команде «смирно»!

Между тем наш будущий курсовой офицер багровел от злости прямо на глазах. Но тем не менее, сложно было не заметить одобрительный взгляд в мою сторону и относительно благожелательный в сторону стоявших рядом со мной. Капитан-лейтенант даже успел слегка поморщиться, заметив не совсем качественную выправку других курсантов, особенно на моем фоне. И вот это уже откровенно меня радовало. Как минимум парочку плюсиков в отношении меня любимого было засчитано и зафиксировано. Ну а после он решил-таки

разобраться со злостными нарушителями устава.

И нет. Он не стал кричать или пытаться разнимать дерущихся. Зачем? Ведь есть магия. С десятков воздушных хлыстов минимальной мощности прошло по всем драчунам, а после конкретный такой морозный воздух моментально остудил и привел в порядок мысли нарушителей устава. Теперь понятно, каким чудом данный капитан-лейтенант, несмотря на свой серьезный возраст в пятьдесят с гаком лет и седины на висках, смог выжить в подводных войсках. Воздушная магия с холодом. Идеальный по своей совместимости дар. Отчасти даже немного завидно. Мне бы такой. А то приходится мириться с посредственным даром управления землей, полученным семь лет назад. Но надеюсь, очень скоро я смогу поправить свое положение.

– Прекратить беспорядки! Стройся! – гаркнул наш воспитатель, грозно проведя взором по шустро поднимающимся курсантам, которые пытались как можно незаметнее и быстрее занять свои места в строю. Как только большинству это удалось, последовал еще один громогласный рык, явно усиленный магией воздуха. – Смирно!

Может большинство курсантов не сильно ушли по умственному развитию от обезьян, но чувство самосохранения им было не чуждо. Никто не хотел прогневить начальство еще больше. Так что все максимально быстро постарались принять подобающий вид.

– Меня зовут Сергей Петрович Шамайский, – медленно

идя вдоль нашего строя и зло зыря на курсантов, громко произнес капитан-лейтенант. – На протяжении следующих трех лет я для вас – мать, отец, и самый ближайший родственник. Любое нарушение устава будет караться максимально строго и со всей ответственностью....

Минут пять он внушал нам важность нашего обучения и великой цели армии Империи. Особенно сильно упирая на добродетель Императора, что позволил нам, оболтусам, получить лучшее в мире образование. В общем, нес пропаганду в неокрепшие умы будущего армейского «мяса». И только после того как закончил свою лекцию, он перешел к оценке происшедшего инцидента.

– Теперь, что касается вашего возмутительного поступка, – строго обвел он нас грозным взглядом. – Шестеро курсантов, что встретили офицера как должно. Два шага вперед!

Мы, естественно, моментально выполнили команду. Я чеканным шагом и гордо выпятив вперед грудь, а пятеро остальных скромно и, можно сказать, с опаской, как самые обычные гражданские, вышли из строя. Снова одобрителный взгляд в мою сторону и печальный на остальных.

– Как твое имя, курсант? – с теплотой во взгляде посмотрели на меня.

– Курсант первого курса магической поддержки отрядов войск специального назначения Дмитрий Корнеев, господин офицер! – гаркнул я по уставу на одном дыхании и с максимальным выдохом. Жутко сложное дело эти их заморочки,

но зато каков результат? Теплота во взгляде офицера сменилась на всецелое одобрение.

– Молодец, матрос! – аж крикнул от удовольствия офицер, не заметив своей оговорки. Я ведь не матрос, а курсант. А после, обведя всех грозным взором, офицер продолжил. – Учитесь, мать вашу! Вот как должен выглядеть нормальный курсант военного училища! Не то что вы, гражданский мусор.

Кажется, в этот момент меня стали искреннее ненавидеть сразу все мои сокурсники. Я отчетливо ощущал всей спиной эти «милые» и «приятные» для моей души взоры, обещавшие все кары небесные на мое брренное тело. Просто как бальзам для бедного разума.

– Значит так! – между тем гаркнул в очередной раз офицер. – Курсант Дмитрий Корнеев с этого дня назначается старшиной вашего курса! Это всем ясно?

– Так точно, – недружно прозвучал разрозненный выкрик курсантов.

– Так точно, господин офицер!!! – выделился мой идеальный отзыв на фоне все остальных. Мmmm, как же приятно ощущать повышающийся еще больше градус ненависти.

– Тьфу ты, – в сердцах чуть ли не сплюнул на плац офицер. – Что за стадо береговых крабов? Вам не в военное училище надо было поступать, а куда-нибудь в швеи или балерины. Что за скулящие звуки побитой девицы? А ну-ка, курсант Дмитрий Корнеев, покажите еще раз этим бездарям как

нужно!

– Так точно, господин офицер!!! – моментально откликнулся я со всем глубинным рыком, на который был способен.

– Воооо! Вот так надо, бездельники, – одобрительно кивнул в мою сторону офицер и грозно добавил, глядя на курсантов. – А ну-ка, быстро повторили!

– Так точно, господин офицер! – в этот раз уже получше прокричали курсанты, но слишком вразнобой и в итоге сумбурно.

– Отвратительно, – поморщился офицер. – Ну да ладно. Я еще успею заняться вами как следует, – с явным предвкушением добавил он. – А пока... Курсант Корнеев, сопроводите пятерых ваших подопечных на первое занятие.

– Так точно, господин офицер! – гаркнул я в ответ, а после сразу же добавил. – Разрешите выполнять, господин офицер!

– Разрешаю, – с абсолютной теплотой и, можно сказать, отеческой любовью произнес он, будучи явно растроганным до глубины души моим идеальным исполнением.

Я же сделал еще шаг вперед, затем четко развернулся кругом и посмотрев на пятерых «умников», отдал череду команд.

– Отделение! Нааа-пра-во! За мной! Шагом! Марш!

Несмотря на их вялый разворот, я тем не менее сам повернулся строго по уставу, а после чеканным строевым шагом отправился ко входу в училище.

– Вооот! – между тем с одобрением и глубинной гордо-

стью тряся рукой в мою сторону, протянул офицер. – Учитесь, салаги! И куда только смотрели ваши родители? Ни грамма уважения армии. Один только Корнеев меня порадовал. Ну да ничего. Сейчас вы у меня быстро научитесь и правильно отвечать и ходить как люди, – многообещающим голосом продолжил он. – Времени у нас до вечера много, и вы либо сдохнете на этом плацу, либо научитесь делать так, как положено!

Дальше я уже не слышал, о чем говорил офицер, ибо вошел наконец в помещение училища, где можно было слегка расслабиться. Все же до первого занятия у меня еще было цельных десять минут.

– Корнеев, – позвал меня один из идущих за мной.

– Не Корнеев, а старшина Дмитрий Корнеев, – резко развернувшись и прищурившись, произнес я с угрозой. – Это понятно?

– Ты это самое, не зазнавайся. Да, – хмыкнули мне в ответ. – А то ведь можно и в харю получить.

– Да будет тебе известно, о мой глупый и недалководный подчиненный, – с язвительной улыбочкой произнес я. – Именно от меня зависит теперь график дежурств курса. И это не только вахтенный на посту в общаге, но еще и те, кто именно будет «добровольцем» на кухне, а кто будет драить сортиры, причем во всем училище и общаге. Ну так что? Будем и дальше угрожать начальству?

– Нее, ну ты чего! – явно осознав ситуацию, пошел на по-

пятную парень.

– Дмитрий, – произнес вполне нейтрально еще один из парней. Этот, на удивление, выглядел вполне адекватным. Может что-то в лесу сдохло? Особенно после того, что именно он произнес дальше. – Ты не так нас понял. Мы хотели бы, наоборот, попросить тебя помочь нам подтянуть строевую подготовку.

– О как, – удивленно выскочило у меня. – Ничего себе повороты. И с чего бы это вдруг мне вам помогать?

– Давай начистоту. Не против? – предложил этот слишком хитрый блондин с серыми глазами.

– Ну давай попробуем, – осторожно согласился я.

– Ты поступил в училище из детдома. А я Максим Воронцов, четвертый сын известного боевого офицера магической службы его Императорского Величества. Более того, мой дед – генерал-лейтенант в отставке, – с явным намеком начал он свою речь. – Я конечно явно не наследник, и шансов на успешную карьеру у меня практически нет, но зато у меня есть деньги. Так что если согласишься помогать мне и моим друзьям, а я в ответ помогу тебе. Как тебе такой расклад?

– Хм, – задумчиво потер я подбородок. – Деньги – это всегда хорошо. Особенно если их много.

– Так что? По рукам? – с хитрым прищуром протянул он мне правую руку.

– Ааа, черт с тобой. По рукам, – решительно пожал я его руку. – Но учтите. Тренироваться вам придется очень много,

и это я сейчас абсолютно серьезно.

– Ничего. Мы готовы, – улыбнулся в ответ Максим.

А этот паренек вроде даже ничего. Может и получится даже подружиться. Осталось только понять. А мне эта дружба вообще нужна или нет? Ладно. Поживем, увидим. Но странно. Аристократ, а говорит нормально. Хм. Неужели среди них есть адекватные люди? Однако, неожиданно.

Глава 4

– Александр Владимирович, к вам на прием прибыл Григорий Кушилин, – раздался мелодичный молодой голос секретарши из селектора.

Хозяин просторного кабинета, задумчиво расположившись в кресле во главе стола, неспешно нажал на пульте дистанционного управления телевизора кнопку паузы и положил прибор на стол. Его взгляд был устремлен на застывшую картинку видео, которую демонстрировал ультрасовременный экран двухметровой диагонали одной из последних марок плоских телевизоров зарубежного гиганта «Сунарис», установленный на противоположной стене. Кроме экрана и стола Т-образной формы, а также нескольких кресел у стола, в кабинете больше ничего не было. Если не считать висевшего за спиной хозяина кабинета метрового квадратного портрета Императора.

– Пусть войдёт, – нажав на кнопку селектора, благосклонно разрешил полномочный советник императора по внешней и внутренней политике Империи Шульзар – Александр Владимирович Курков.

Через пару секунд дубовая дверь открылась. В кабинет вошел тучный невысокий мужчина с бегающими серыми глазами, лысиной и уже явственно выделяющимся животом.

– Доброе утро, Александр Владимирович, – вежливо по-

здоровался с порога гость, после чего закрыл дверь в кабинет.

– О, Григорий, здравствуй, – доброжелательно улыбнулся Курков. – Заходи, присаживайся. Как жизнь? Как семья? Все в порядке?

– Спасибо, Александр Владимирович. Все хорошо, – расслабившись, радушно произнес Кушилин, проходя к столу и присаживаясь в одно из кресел.

– Как дочка? Не болеет? – участливо произнес Курков и, не дожидаясь ответа, добавил. – А как родители, теща? Все живы-здоровы?

– Эм... Да, – уже не столь уверенно ответил озадаченный Кушилин. – Все живы-здоровы, слава богам.

– Замечательно, – добродушно улыбнулся Курков. – Рад это слышать. Тогда позволь у тебя узнать кое-что. Не против?

– Конечно не против, Александр Владимирович. Вы же знаете, я для вас готов на все, – с явным недопониманием высказался Кушилин.

– Тогда, скажи мне, друг мой любезный. Когда наконец ты перестанешь вести себя как идиот? – со все той же благоклонной улыбкой произнес Курков.

– Простите, что? – в шоке хлопая глазами, выдохнул Кушилин.

– Я спрашиваю, когда ты идиотом перестанешь быть? – с легкой иронией повторил Курков.

– Александр Владимирович, я не совсем понимаю, о чем вы, – нервно сказал Кушилин, пробегая взглядом по кабинету и только сейчас заметив изображение на экране телевизора.

От увиденного глаза гостя расширились, а сам он с трудом проглотил ком в горле. Пауза удачно зафиксировала изображение на том самом моменте, когда неизвестный оператор решил показать выдержку из справки о доходах и владениях депутата Имперской Думы Григория Анатольевича Кушилина. Строчки содержали довольно скромную информацию. Квартира в центре столицы, две не самые модные автомашины элит-класса отечественного производства, и буквально символический счет в банке, относительно других депутатов Думы, естественно. Больше ничего в справке о доходах не было.

– Теперь тоже не понимаешь? – участливо спросил Курков, глядя на гостя.

– Не совсем, – судорожно перебирая в голове различные варианты, пробормотал Кушилин. – И я не понимаю, кто это решил продемонстрировать мои доходы? И зачем?

– Оооо, дружище. Тогда ты сейчас очень много нового узнаешь, – усмехнулся Курков и нажал кнопку демонстрации видео с самого начала. – Советую смотреть внимательно.

«Сегодня мы с вами познакомимся с одним из новых депутатов нашей Великой Императорской Думы. Это никто иной, как сам Григорий Анатольевич Кушилин. Да-да, вы

не ошиблись. Это тот самый «патриот» и «народный герой», что встал грудью на защиту прав наших соотечественников в сопредельном с нами государстве Ильгаз. Именно он был тем самым первым президентом в Рузальском магическом государстве. Как вы помните, пять лет назад РМГ откололся от Ильгаза и объявил о своей независимости. Конечно, данное государство до сих пор не признано ни одной страной мира и даже нашей Империей, но сейчас не об этом...»

Вещал женский голос с экрана, в то время как параллельно бежал видеоряд о том, как разгоралась гражданская война в Ильгазе. Затем диктор добавила еще несколько фактов о прошлом Кушилина, а также несколько раз вставила вырезки из различных интервью самого депутата о том, как он бескорыстно трудился на благо РМГ, при этом являясь гражданином Империи. Потом история переключилась на то, как Кушилилин вернулся на родину и стал депутатом Думы при серьезной поддержке партии Императора и существенной роли в данной истории Куркова.

Но на этом видео не заканчивалось. Началось самое интересное. Теперь диктор начала демонстрировать реестровые выписки недвижимости одного из самых богатых городов мира – Цунары. Расположенный в южных широтах, где всегда лето и солнце, лучший в мире курортный город с самой дорогой недвижимостью. Именно в нем неизвестные расследователи обнаружили зарегистрированную на Кушилина шикарную квартиру в ста метрах от моря. Причем куп-

лена данная недвижимостью, которая оценивалась на данный момент в полмиллиона имперских кредитов, ровно четыре года назад в тысяча девятьсот пятьдесят четвертом году.

Особенно сильное ударение диктор поставила на том, что данная недвижимость, мало того, что была расположена за рубежом, так еще и никак не отображалась в декларации депутата. Что, естественно, являлось грубым нарушением имперских законов. Собственно, диктор и предлагала Кушилину сдать свой мандат, а партии Императора начать расследование преступной деятельности господина Кушилина.

– Александр Владимирович, я могу все пояснить, – моментально испуганно встрепенулся Кушилин, как только закончилось видео. – Это явно заказ наших заграничных врагов. Как и прежде, они хотят подорвать веру аристократов в партию власти. Здесь же явно видна провокация...

– Заткнись! – резко оборвал его Курков, в его глазах теперь не осталось и следа доброжелательности, только угроза. – Я и без тебя знаю, кто именно и как финансирует нашу «оппозицию». Но это никак не влияет на тот факт, что ты идиот! – Кушилин хотел было возразить, но был грубо оборван на корню. – Молчать! Я еще не все сказал. – Курков встал из кресла и, пройдясь по кабинету, остановился у окна. – Я ведь не просто так спросил о здоровье твоих близких. Если у них все в порядке, тогда почему, долбоеб ты этакий, ты не оформил на них эту долбаную квартиру? Что, жадность в заднице заиграла? – Курков резко развернулся в сто-

рону Кушилина. – Или ты своим близким не доверяешь? Ну так у нас давно существует фонд подставных лиц для этих целей. Сложно было обратиться ко мне с этим вопросом? Или ты думаешь, что один такой «уникальный» и хитрый? Думаешь, никто не знает о твоих «маленьких» секретах и солидных «подарках»? Не важно, где и как эти проныры добыли информацию. Важно, что это правда! Или может нам действительно показательно и примерно выпороть тебя? Ты в курсе, что об этом инциденте уже стало известно Императору?! Он лично вчера сделал мне выговор! Мне! Выговор! И из-за кого? Из-за тебя, между прочим. Так вот. Повторю свой вопрос. Когда ты перестанешь поступать по-идиотски?

– Александр Владимирович, я все исправлю, – нервно проблеял Кушин.

– Как?! Как ты собрался все исправлять? – гневно уставился на него Курков.

– Я сделаю объявление, что это полная фальшивка. Фейк! – судорожно пытался сообразить хоть что-нибудь Кушин.

– Значит, так, – строго произнес Курков, присаживаясь за стол. Достал лист бумаги из ящика и протянул его Кушину. – Вот тебе текст официального обращения. Эфир тебе дадут сегодня вечером в одной из наших программ. Что же касается твоей квартирki, то у тебя есть сутки для того, чтобы переоформить ее на кого угодно. И да. Если у тебя есть еще какие-нибудь идиотские секреты, то советую их то-

же легализовать и оформить «правильно», или в следующий раз я заступаться за тебя уже не стану. Это понятно?

– Да, Александр Владимирович. Я все понял, – судорожно закивал как болванчик Кушилин, при этом вчитываясь в текст выданной ему бумаги.

– И на будущее, – грозно измерил его взглядом Курков, – трать свои деньги умно. А еще лучше, перед любой покупкой советуйся с моим отделом безопасности. Это понятно?

– Да, Александр Владимирович.

– Все. Свободен, – успокоившись и откинувшись на спинку кресла, расслабленно произнес Курков.

– Александр Владимирович, что я вам должен за все эти проблемы? – смущенно произнес Кушилин, вставая с места.

– Ты мне до конца жизни своей должен, – хмыкнул Курков. – Иди работай. Мне твои копейки не нужны. Главное – не забывай, для чего и зачем тебя в Думе депутатом сделали. Все. Свободен.

– Спасибо, Александр Владимирович, – поклонившись и быстро засеменив к выходу, произнес Кушилин, а перед тем как покинуть кабинет, еще раз подобострастно поклонился и вышел.

– Боги, с какими идиотами приходится работать! – сокрушенно покачал головой Курков, после чего нажал кнопку селектора и произнес. – Танечка, кто там у нас следующий?

– Следующий Зубов из министерства, Александр Владимирович. Но здесь еще ожидает Рыжков Павел. Говорит, что

очень срочные новости, – ответил все тот же мелодичный женский голос.

– Значит, пусть первым будет Павел, – подумав пару секунд, вынес вердикт Курков.

– Хорошо, Александр Владимирович.

Через две секунды после отключения связи в кабинет уверенной походкой кадрового военного вошел личный помощник Куркова по безопасности и закрытым делам Павел Рыжков. Стройный мужчина лет сорока с колючим взглядом карих глаз профессионального военного. На нем даже деловой костюм смотрелся как военный мундир, нежели гражданская одежда.

– Добрый день, Александр Владимирович, – по-деловому сухо поздоровался Рыжков, дополнив слова коротким кивком головы.

– И тебе доброго дня, Павел. Что там у тебя? – улыбнулся в ответ Курков.

– Ситуации по делу ноль семь дикс семь четырнадцать, – тут же доложил Рыжков.

– Хм. Вот как, значит, – моментально подобрался и стал серьезным Курков.

При этом он нажал длинную комбинацию на клавиатуре своего компьютера. Весь кабинет окружила магическая защита от любого подслушивания, а оба окна в кабинете закрылись стальными заслонками с множеством нанесенных на них рун. Курков включил максимально возможные за-

щитные контуры кабинета. Теперь даже сам Император не смог бы узнать, что происходило в помещении.

– Ну вот и все, – расслаблено откинулся на кресле Курков, – докладывай.

– Сегодня утром была обнаружена еще одна посланница бога, – начал свой доклад Рыжков. – Все параметры дара абсолютно совпадают. Зовут Елена Савицкая, четырнадцать лет. У нее белый дар благословения. Группа захвата уже направлена на задержание.

– Где?

– Магический колледж при нашей столичной академии магов. Она сегодня сдает в нем экзамены. Собственно, именно из-за сдачи и скана дара мы и получили данные.

– Ясно, – задумчиво произнес Курков. – Но в общем, плохо. На родине недовольны нашими успехами. Из двенадцати избранных богом мы смогли обнаружить только семерых. Меня и моих коллег из других стран теперь чуть ли не каждый сеанс связи торопят.

– У нас еще есть время, – лаконично возразил Рыжков. – К тому же, они должны понимать, что лишь по спектру дара очень сложно обнаружить цель.

– Это все понимают, – тяжело вздохнул Курков. – Но от этого легче не становится. Верховный шаман уверен в том, что у нас в империи еще как минимум двое из избранных. Дай боги, если эта твоя девчонка является одной из них. Тогда останется обнаружить еще одного и все. Прошлые дев-

чонки проверил?

– Да, – подтвердил Рыжков. – Она одна из выживших после инцидента в деревне клана «Черных волков» семь лет назад. Из всей деревни выжило четверо детей.

– Это там, где два балбеса всю деревню уничтожили по пьяни? – заинтересованно посмотрел на него Курков. В ответ Рыжков согласно кивнул. – Остальные где?

– Двое были забраны на воспитание родителями молодых магов, виновных в инциденте, – равнодушно произнес Рыжков. – Еще один оказался под присмотром особого отдела МСБИ. Их агент во время исследования причин уничтожения деревни подобрал выжившего пацанёнка.

– Среди них не мог оказаться избранный?

– Вероятность подобного исхода довольно призрачна, – уклончиво произнес Рыжков. – У всех троих спектр дара не совпадает с предоставленным образцом.

– Мы сейчас говорим о даре поглотителя силы? – иронично изогнул брови Курков. – Он мог успеть поглотить чужой дар и выдать его за свой. Тебе ли этого не знать.

– Такая вероятность существует, – легко согласился Рыжков. – Но после анализа всех троих наш аналитический отдел убежден в том, что среди них нет нашей цели.

– Угу, уверены они, – презрительно фыркнул Курков. – Может тогда и готовы взять на себя ответственность? Или опять огласили девяносто девять процентов уверенности?

– Последнее, – скупо улыбнулся на это замечание Рыж-

ков. – Абсолютных гарантий они не дают, как и всегда.

– Не удивлен, – хмыкнул Курков. – А ты сам что думаешь? Изучил их дела?

– Насчет двоих, которые попали в семьи аристократов, я не уверен, – задумчиво покачал головой Рыжков. – Нужно будет еще понаблюдать и, возможно, перепроверить. А вот насчет парня у особистов как раз полная уверенность. Мало того, что парня проверили чуть ли не под микроскопом, так еще и его лично курирует полковник Воронцов. Слишком интересный экземпляр им попался. Полковник даже одного из своих младших детей направил в то же училище, куда поступил объект. Думаю, для налаживания более тесного контакта.

– Воронцов, говоришь, – задумчиво пробормотал Курков. – Да. Этот фанатик Империи крысу в свое окружение не допустит. Но как-то странно подобное внимание к обычному подростку.

– Не совсем обычному, – улыбнулся Рыжков. – До десяти лет тот действительно ничем от своих сверстников не отличался. Но после того, как куратор сообщил ему о том, что если он закончит военную академию на отлично, то узнает, кто именно виноват в смерти его родителей и даже сможет им отомстить, все резко изменилось. Теперь это один из главных кандидатов на роль личного ученика архимага Гурзеева.

– Хм. А вот это уже не очень хорошие новости. Ну-ка, поподробнее.

– На данный момент Дмитрий Корнеев поступил в военное училище. Владеет свободно тремя языками, кроме имперского. Сдал на белый пояс сразу по трем боевым искусствам: Чусан, Джарт и рукопашному бою Шапошникова. Кроме того, закончил спецшколу на отлично. Уже сейчас может легко сдать вступительные экзамены в академию. Выполняет все поручения куратора безукоризненно, – четко доложил Рыжков. – Более подробный доклад я могу вам предоставить в электронном виде в течение двух часов.

– Да как бы и так все ясно, – покачал головой Курков. – И что? И никаких недостатков у него нет?

– Есть. Как же не быть, – усмехнулся Рыжков. – Ненавидит аристократов. Имеет отвратительный и своенравный характер. Постоянно служит провокатором для драк. Он даже умудрился спровоцировать драку в первый же день своего поступления в училище.

– Пока это все лишь достоинства для Воронцова, а не недостатки.

– У него очень слабый дар земли, – закончил доклад Рыжков. – Он даже до двенадцатого уровня силы адепта не дотягивает.

– Значит, Воронцов будет его раскачивать на аномалиях, – задумался еще сильнее Курков.

– Скорее всего, – пожал плечами Рыжков.

– И это плохо. Если такой целеустремленный парень станет учеником Гурзеева, у нас в будущем могут возникнуть

некоторые трудности.

– Желаете устранить его сейчас?

– Нет, – отрицательно покачал головой Курков. – Воронцов потом носом всю империю перероет. Нам такие риски ни к чему. А вот что мы действительно можем сделать, так это подбросить кое-какие опасные аномалии на пути этого паренька.

– Запросить поддержку с родины? – удивился Рыжков.

– Скорее всего, так и сделаем, – кивнул согласно Курков. – Но попозже. Пусть пока привыкнет к обычным аномалиям. Заодно и посмотрим, как он их переживет. Ну и как у него будет расти сила, тоже понаблюдаем. Может я слишком сильно тороплюсь, и ничего серьезного не произойдет. Но что-то мне подсказывает, что Гурзееву учеников лучше не давать. Вообще, через пару месяцев напомни мне об этом деле.

– Будет сделано, – резко кивнул головой Рыжков.

– Ну а пока ждем доклада от твоей группы захвата. Может нам наконец повезет, – тяжело вздохнул Курков, переведя взор на закрытые окна.

Глава 5

В здании Службы Быстрого Реагирования царила обманчивая тишина. Пустые коридоры. Бесшумный сквозняк вентиляции. Лениво валяющиеся на койках маги из дежурной бригады. Даже командир текущей смены лежал с закрытыми глазами на любимом диване в своем кабинете. Одно выделялось во всей этой картине сонного царства. Одежда. Люди были не просто полностью экипированы, но и магические руны на их амулетах, браслетах и самой одежде горели активным тусклым свечением. А если кто-нибудь смог бы подняться на крышу, то застал бы и вовсе удивительную картину. Дремлющие прямо в кабинах пилоты трех вертолетов, причем, не снимая шлемов.

Казалось бы, ничто и никто не сможет нарушить эту идиллию тишины и покоя. Но тут по коридору разнеслись четкие, почти строевые шаги уверенного в себе человека. Звук пронёсся эхом по всему зданию. Отдыхающий в ожидании очередной тревоги майор Николай Пуговкин, он же командир дежурной смены и он же старший маг четвертой ступени, услышал звук шагов одним из первых. Не открывая глаз, он поморщился, а когда печать военных каблуков сообщила о том, что гость через пару секунд войдет в его кабинет, майор тяжело вздохнул и, открыв один глаз, лениво уставился на дверь.

– Добрый день, Николай, – войдя в кабинет, вежливо поздоровался гость.

– И тебе привет, Володя, – нехотя произнес майор, вновь закрывая свои ярко-зеленые глаза. – Каким судьбами к нам?

– Есть просьба от моего шефа, – спокойно продолжил гость, присаживаясь на один из свободных табуретов.

Его элегантный, строгий и явно дорогой костюм смотрелся в помещении, мягко говоря, вызывающе. Особенно на фоне форменного бардака, царившего в кабинете.

– Я конечно уважаю полковника Воронцова, но если это опять какой-нибудь курсант-цыпленок и будущий стопроцентный труп, то я пас. Как-нибудь без меня, – лениво пояснил майор, так и не соизволив сесть или даже открыть глаза.

– Боюсь, ты не понял, – усмехнулся в ответ капитан особого отдела Владимир Стуков. – Курсант Дмитрий Корнеев в любом случае будет проходить у тебя практику, и это не просьба, а приказ. Просьба заключается в другом.

– Если спасти его шкуру, то я все равно пас, – безразлично произнес Пуговкин. – Помнится, в прошлый раз я из-за подобной просьбы потерял не только курсанта, но и того, кто его прикрывал.

– Нет. Ты снова ошибся, – еще шире улыбнулся Стуков.

– Вот как? – с легким интересом открыл правый глаз майор. – Ну давай, удиви меня.

– Полковник хочет, чтобы ты относился к курсанту так же как к рядовому новичку, попавшему к тебе сразу после

училища. Без каких-либо послаблений.

– Дай, угадаю, – прищурился Пуговкин. – Вы нашли очередного «гения», но снова с мизерным даром, и решили «прогнать» его через аномалии?

– Верно, – согласно кивнул Стуков.

– Я правильно понимаю, что ты являешься его куратором?

– Да.

– И как тебе? Не жалко парня? – с легким интересом произнес Пуговкин.

– Жалко, – хмуро отвернулся в сторону Стуков. – И да, я был против данного метода.

– И почему же? – от удивления майор даже открыл оба глаза и сел на диване. Ему стало любопытно.

– Парень целеустремленный. Из него выйдет прекрасный оперативник. Даже если дар не разовьется, то он все равно на голову выше любого рядового исполнителя, – тяжело вздохнул в ответ Стуков.

– Ты с какого возраста его ведешь?

– С семи лет, – отстраненно произнес Стуков. – Ему сейчас всего четырнадцать, а он уже по знаниям может спокойно сдать вступительные в академию.

– Ну как минимум, с теорией у него все отлично, – печально хмыкнул Пуговкин. – Так почему же полковник против?

– Он хочет максимально раскатать резерв парня, а потом отдать его в личные ученики Гурзееву, – словно приговор произнес Стуков.

– То есть, если случится чудо, и твой парень окажется тем из тысячи, кто смог выжить после ада аномалий, то его, в итоге, прикончит больной на голову архимаг? – с отчетливым сарказмом высказался Пуговкин.

– Если он выживет у Пуговкина, то и у архимага тоже сможет, – словно кому-то подражая, произнес Стуков.

– Не то что бы очень похоже на полковника, но по сути да, так, – хмыкнул майор. – Вот только мы оба знаем, что он не выживет. Напомни-ка мне, кто в последний раз смог пройти до конца «прогон»?

– Киржаков два года назад, – вздохнул в ответ Стуков.

– Ага. Именно он, – откинувшись на спинку дивана и закрыв глаза, произнес Пуговкин. – А до него Синицын, пять лет назад. Всего двое за пять лет. А сколько трупов? Каждый месяц по одному. Иногда и по два за месяц. Сколько в итоге? Из девяноста курсантов всего двое выжили.

– Я это и без тебя знаю, – осуждающе посмотрел на него Стуков.

– Ага. Знает он, – горько выдохнул майор и, открыв глаза, пристально уставился на Стукова. – Вот только похоронки пишу я! И в глаза матерям при вручении смотрю тоже я! Не вы! А я!

– Не ори, – глухо произнес Стуков. – Тебя никто не заставлял писать похоронки и ходить к родителям. Ты сам так решил.

– Да. Сам! – твердо кивнул майор. – Потому что по-дру-

гому не могу. Нельзя по-другому. Не по-человечески это. И если бы не приказ, то я бы давно послал бы вас обоих куда подальше. Причем желательно пешком и без обуви.

– То, что у тебя вчера погибли двое на вызове, не повод срывать на мне злость, – хмуро уставился на него Стуков.

– Ай, да ладно. Проехали, – отрешенно махнул рукой майор, опять закрывая глаза. – Извини. Сорвался. Нервы ни к черту.

– Так что насчет просьбы? – выждав пару минут в тишине, произнес Стуков.

– Ты же понимаешь, что шансов выжить в таком случае у него еще меньше? – уставился на Стукова майор.

– Понимаю, – согласно кивнул он.

– Ну раз понимаешь, то я как бы не против, – пожал плечами Пуговкин. – Дело ваше. Кто хоть у него родители?

– Нет у него родителей, – вставая с места, хмуро сказал Стуков. – Если захочешь, то потом похоронку мне отдашь.

– Сирота, значит, – майор отрешенно перевел взор на свои руки.

– Именно так, – подходя к двери, добавил Стуков. – К тебе он попадет через месяц. Жди.

– Жди, так жди, – падая обратно на диван и закрывая глаза, пробубнил майор.

Стуков, выйдя из здания службы быстрого реагирования на аномалии, бегло окинул взглядом местность и, подойдя к своему автомобилю марки «Вольха 405», открыл дверцу

и уселся на место водителя. Достал пачку сигарет, вытащил одну из них, прикурил ее с помощью магического огонька, выскочившего из указательного пальца, и глубоко затянулся. Отстраненно откинувшись на сиденье, Стуков печально вздохнул и достал мобильник. Выбрав нужного абонента, он нажал кнопку вызова.

– Да, слушаю, – раздался из трубки властный голос полковника Воронцова.

– Это Стуков, – спокойно произнес майор, глядя на стоянку у здания. – Вопрос с Пуговкином решен.

– Рад это слышать, – равнодушно раздалось в ответ. – Что насчет остальных? Или у нас хорошие новости только в отношении номера тринадцать?

– Так точно, господин полковник. С остальными есть некоторые сложности, – тяжело вздохнул Стуков.

– Конкретнее.

– Второй номер застрял в больнице минимум на полгода, – принялся докладывать Стуков. – Четвертый, пятый, шестой и девятый проходят лечение у психолога. С ними пока ничего не ясно. Врач отказался назвать точные сроки окончания лечения. Разве что уточнил насчет пятого и девятого. У ребят нервный срыв, но они уже на стадии нормализации. Возможно, в течение двух-трех месяцев их смогут выписать.

– С этим все ясно. Что насчет остальных?

– Родственники первого, десятого, одиннадцатого и че-

тырнадцатого выдвинули требование об отчислении их детей из проекта «Ученик». Мирно решить вопрос не получилось. Боюсь, без вашего вмешательства дело может дойти до судейской коллегии магов.

– Хорошо. Как вернешься на базу, отправь мне документы этих «умников». Я посмотрю, что можно сделать. А что с остальными?

– С остальными все проходит в штатном режиме. Можно отметить третьего и седьмого. У обоих дар практически вышел на пиковые показатели. Если все пройдет гладко еще хотя бы пять-шесть аномалий, то обоих можно переводить на следующий этап, – безэмоционально докладывал Стуков, изредка прерываясь на то, чтобы сделать очередную затяжку табачного дыма.

– Если выживут, то переведем, – лаконично раздалось в ответ. – Что насчет новых кандидатов?

– На данный момент – пусто. Подходящих кандидатур мы обнаружить не смогли. Так что если нам не дадут разрешение на поиск в частных колледжах, в этом году шестнадцатый будет последним из кандидатов.

– С разрешением все слишком туго, – рассудительно произнес полковник. – Слишком многие против риска своим наследникам. Придется еще раз вам пройтись по детским домам и обычным школам. Других вариантов нет. Как хотите, но нам нужно еще хотя бы четверо в проект. И так этот год вышел слишком неудачным. Всего шесть кандидатов по всей

стране. Это неприемлемо.

– Я понимаю, но и вы поймите. У меня связаны руки, – вяло возмутился Стуков. – Мало того, что все частные колледжи для нас закрыты, так еще и женский пол мы не можем брать в разработку. К тому же вы сами ужесточили правила отбора.

– Понимаю, но так нужно. Ты сам выступал за более тщательный отбор. Или уже забыл?

– Не забыл, – выдохнул Стуков. – Потому и уверен, что этих шестерых вполне может хватить. Вон, в прошлом году усложнили отбор, и в итоге из пятнадцати кандидатов в живых до сих пор пятеро. В то время как из двухлетнего набора осталось тоже пятеро, при том, что изначально кандидатов было сорок.

– Я помню твои аргументы. Но что, если ты ошибаешься? Готов взять на себя ответственность?

– Как будто она и так не на мне, – грустно усмехнулся Стуков.

– Володя, я тебя понимаю. Но у нас горят сроки. Если мы в течение трех лет не найдем ученика Гурзееву, то это с радостью сделает коллегия магов. Ставки слишком высоки.

– Из-за этих «ставок» мы готовы пачками ложить пацанов под аномалиями? – рассерженно высказался Стуков.

– Хм. Кажется, Глухов был прав. Ты слишком сильно привязался к номеру тринадцать, – осуждающе раздалось в ответ. – А ведь я тебя предупреждал.

– Да много понимает этот Глухов, – буркнул в ответ Стуков, беря себя в руки. – Вечно лезет не в свое дело. Пускай лучше своим отделом занимается.

– Володя, – строго произнес полковник. – Мы оба понимаем, что ты не прав. Когда дело касается безопасности страны, личные эмоции нужно вырезать на корню.

– Так точно, господин полковник, – нарочито официально ответил Стуков.

– Володя, Володя... – явно осуждающе произнёс полковник. – Опять ты за свое. Давай так. Если твой тринадцатый сможет выдержать год, но при этом значительного прироста по силе дара проследиваться не будет, то тогда я разрешу перевести его в штатный режим. Так тебя устроит?

– Спасибо, господин полковник, – с нотками иронии произнес Стуков, но уже расслабленно.

– Вот и хорошо. А пока займись поиском новых. Рисковать в данном вопросе не стоит.

– Принято.

В ответ из трубки послышались короткие гудки. Стуков спрятал мобильный и задумчиво уставился вперед. Через десяток секунд он, словно очнувшись, завел машину и, вжав педаль газа, резко стартанул с места.

– Номер тринадцать сюда, номер тринадцать туда, – раздраженно бросил он про себя, выруливая на главную дорогу, и жестко добавил. – Его зовут Дмитрий, а не номер тринадцать.

Глава 6

– Темной-темной ночью, по темному-претемному коридору... – раздался зловещий голос с шипящими нотками в самом обычном коридоре с почему-то выключенным светом. От звука голоса, который раздавался, казалось, со всех сторон, шесть фигур, что до этого перемещались по проходу, замерли на месте, – ... идут шесть темных-претемных фигур. Они замышляют темное-претемное дело...

– Кто здесь? – с явным испугом в начале и легкой истерикой в конце фразы, выраженной в сорвавшемся под конец голосе, высказался один из шестерых.

– Я тот, кто стоит на страже мира. Тот, кто несет возмездие. Я ужас, летящий на крыльях ночи! Никто не сможет уйти от моего возмездия. Бу-га-га-га! – грозно произнес голос с пафосными нотками.

– Сила света! – выкрикнул один из шестерых, и в тот же миг темноту коридора пронзил яркий свет, что возник над головами.

– Ну вот. Взяли и все испортили, – расстроено произнес подросток, что все это время стоял, подперев спиной стену коридора буквально в пяти метрах от фигур. В нем без труда все узнали самого ненавистного на всем курсе зубрилу и подхалима начальству – Дмитрия Корнеева. – Такой антураж, такой стиль... А вы?! – он обвинительно уставился на

шестерых, что оказались его сокурсниками по училищу. – Взяли и все испоганили! Впрочем, как и всегда.

– А чего это ты здесь делаешь? – попытался наехать на Дмитрия один из курсантов.

– Я так-то старшина курса, а не ты, – хмыкнул с превосходством Корнеев. – И это я задаю здесь вопросы. Что делают шесть курсантов нашего курса ночью в коридоре общаги? Куда это вы намылились? А? Опять замыслили свои темные делишки?

– Мы просто решили пройтись в туалет, – откликнулся еще один парень, при этом бросив быстрый взгляд назад по коридору, словно намечая путь к бегству.

– Слушай, умник, что по ошибке назван человеком. Туалет как бы в другой стороне, – зловеще улыбнулся Дмитрий, ткнув пальцем в нужную сторону. – Так-с. Отмазка была истрачена, и теперь на вас обрушится вся тяжесть наказания и кара небес в моем лице. Думаю, каждому по два внеочередных дежурства будет в самый раз.

– Эээ... За что?! – чуть ли не хором возмутились курсанты.

– За нарушение устава, это раз, – загибая пальцы на правой руке, спокойно сказал Корнеев. – За попытку нападения на вашего командира, то есть меня, это два.

– Мы на тебя не нападали! – моментально отреагировал явно старший из подростков.

– Если бы напали, то это было бы не два дежурства, а цель-

ных пять! – провозгласил Дмитрий, поднимая палец вверх. – Так что вы пока отделались малой кровью, но... – задумчиво осмотрел он всех шестерых, – ... вы можете напасть прямо сейчас и получить сразу по шесть дежурств. Хотите?

– Мы просто ошиблись направлением, когда шли в туалет, – хмуро произнес один из парней, предварительно переглянувшись с другими. Напасть они были бы не против. Уж очень сильно почти весь курс хотел серьезно поколотить Дмитрия. Но дежурить на кухне или, еще хуже, драить сортиры, не хотелось сильнее. Потому зуд кулаков пришлось проигнорировать. – Давай остановимся на одном дежурстве за нарушение устава и просто разойдемся миром.

– Оооо, – уважительно протянул Дмитрий, после чего язвительно добавил. – То что ты, Груздев, осознал свою ошибку и решил договориться, это конечно радует. Значит в тебе есть зачатки разума. Слабого, но есть. Вот только вы, мои дорогие друзья, мне изрядно надоели. Так что нет. Два дежурства каждому! И если я опять застану вас за нарушением устава, то двумя дежурствами вы не отделаетесь. Я понятно выразил свою мысль?

– Понятно, – печально выдохнули подростки с поникшими плечами.

– Ну раз понятно, то кругом. Ма-арш! И бегом в свои комнаты, – окинул их насмешливым взглядом Дмитрий. – Я начал отсчет. Пять, четыре... три...

На цифре три все шестеро резво рванули по коридору об-

ратно. Они конечно дико не любили Корнеева, но еще больше не любили дежурства, которые так легко раздавал направо и налево старшина курса. Никому не хотелось попасть под раздачу.

* * *

Проводив задумчивым взглядом очередных неудачников, попытавшихся незаметно прокрасться в мой кубрик, я тяжело вздохнул и пошел к себе. Из-за этих человекоподобных существ снова не получилось выспаться. Зато немного успел повеселиться. Жаль только, что эти умники в этот раз слишком быстро сообразили применить магию. Эх. Обидно. А я такую речь заготовил! Такой эпический пафос, а они взяли и все испортили. Ничего не понимают в искренности момента. Что поделаться, приходится жить рядом с полными бездарями в искусстве импровизации.

Войдя в кубрик, я обнаружил уже не спящих соседей. Максим Воронцов сидел на своей нижней койке и с любопытством рассматривал меня. Хотя он мог, как и все аристократы, обладающие хоть какими-то денежными средствами, жить не в общежитии, а на съемной квартире, предпочел составить мне компанию. В основном, из-за каждодневных тренировок под моим чутким руководством в сфере строевого устава. За месяц мы серьезно продвинулись вперед. Даже наш воспитатель Петрович, он же Сергей Петрович Шамай-

ский, заметил изменения в лучшую сторону у Максима и его прихлебал. Со мной конечно они не сравнятся, но на фоне остальных разница гигантская.

Второй сосед в моей комнате, лежавший сейчас на верхней койке, прямо над головой Максима, лениво втыкал в свой смартфон. Егор Вязовский. Еще один аристократ, что захотел присоединиться к нашей компании и тренировкам по строевой подготовке. При взгляде на него мой взгляд потеплел, а рука инстинктивно погладила карман, в котором лежал смартфон зарубежной марки «Си-Ультрас». Причем самой последней модели. Люблю, когда мне платят адекватную цену за помощь. Аж душу грела эта мысль.

Третий и последний сосед в моей комнате лежал на койке, расположенной сверху над моей. Сергей Куликов. Пожалуй, один из самых разумных курсантов нашего курса. М-да. Специфический союзник и бывший враг, но зато сейчас искренне предан нашему общему делу борьбы за классовое равенство и братство... тьфу ты. Лезет же в голову всякая чушь. В общем, бывший наш враг, теперь наш соратник. Немного с натяжкой, но все же пока на нашей стороне.

– Ну что, алкоголики, тунеядцы и просто бездельники, чего сидим, чего ждем? – бодро провозгласил я, окинув всех властным взглядом.

– Ждем ответа на вопрос, – усмехнулся в ответ Максим. Кажется, на него перестал работать мой авторитет лидера. Ну ничего, скоро будет тренировка, и я это быстро исправлю.

– Какой еще вопрос? – искренне удивился я.

– Когда закончится этот кипеш? – лениво произнес Егор, не отрываясь от экрана смартфона. – Только за последние две недели это уже десятая попытка устроить тебе темную. Знаешь ли, это и нам мешает спать.

– Ооо, мой верный падаван, – с гордостью за свою столь быструю и правильную обработку характера Егора, произнес я. – Чем чаще эта серая масса, по ошибке ставшая курсантами, будет пытаться безуспешно нападать на мое величие и портить мне внешний вид, тем дольше у нас не будет дежурств где-либо. Смекаешь, о чем я, о мой юный ученик? Или ты хотел бы отправиться на дежурство по кухне или, не дай боги, в туалеты?

– С чего это вдруг? – недоуменно перевел он свой взор на меня.

– М-да, – сокрушенно покачал я головой. – А я только подумал, что в тебе зародились ростки ума и сообразительности. Эх, зря. Погорячился я, сто процентов погорячился.

– Он имеет в виду, что если не будет нарушителей порядка, то в силу вступит стандартный протокол устава. То есть очередность между всеми курсантами на эти самые дежурства, – счел нужным пояснить Сергей.

– Ааааа, – многозначительно протянул Егор, с уважением посмотрев в мою сторону. Приятно, когда твои цели наконец начинают понимать и ценить. Я бы даже сказал, здорово, черт возьми.

– Ну насчет «безуспешности» попыток я не был бы настолько категоричен, – хмыкнул Максим, переводя взгляд с меня на Сергея и обратно. – Или мне стоит опять напомнить тебе о том, как кое-кто вонял почти неделю, после того как этого кое-кого оплеснули из помойного ведра с головы до ног?

– Это был стратегический успех, а не провал, – уверенно и гордо произнес я, падая на свою кровать. – Можно сказать, я подарил всем жаждущим надежду на светлое будущее и возможный успех! К тому же, мы таким образом смогли вычислить самого смышленного из толпы. Правда, после некоторой педагогической обработки, но все же. Зато после того, как он осознал весь ужас совершенной ошибки, смог самостоятельно и добровольно определиться с правильной стороной конфликта. Да, Серега?

– Угу, – хмуро буркнули сверху.

– Ага. Как же. Добровольно, – насмешливо высказался Максим. – Может он осознал «правильность» выбора только после угрозы в тридцать внеочередных дежурств?

– Да будет тебе известно, о мой юный второй ученик, – солидно и нравоучительно произнес я. – По уставу нельзя дать больше трех дежурств одному курсанту в один календарный месяц. Так что тридцать дежурств – это незаконно.

– Ты забыл добавить, что нельзя тебе, но не другим преподавателям и особенно воспитателю, – продолжал ухмыляться Максим. – А учитывая тот факт, что все наши преподы без

ума от «столь образованного и подготовленного юноши», – последнее он произнес, искусно подражая нашему преподу по развитию магического дара, – то тебе достаточно подойти к любому из них и попросить наказать кого-то из группы. И все. Или скажешь, я не прав? Бедные Орлов и Смирнов до сих пор ночуют на кухне или в туалете.

– А нечего было пытаться переложить на других свои законно заработанные дежурства, – возмутился я, возвышенно добавив. – А то, видите ли, решили, что если у них есть деньги, то им все нипочем. Нет уж! Пока я старший, никто с помощью денег не сможет избежать законного возмездия и правосудия!

– Ага. Если только не заплатят тебе лично, – раздалось сверху недовольно.

– Я взяток не беру! – отмел я эту возмутительную и грязную инсинуацию.

– Угу. Потому что их вынужден брать я, – мрачно дополнили сверху голосом Сергея. – А потом покупать тебе то, что ты хочешь. Тоже мне, морально «правильный» курсант.

– Ну вот! – многозначительно произнес я. – Что и требовалось доказать. Лично я взяток не беру и это факт. А то что ты по доброте душевной заботишься об осознавших свою ошибку курсантах, а после покупаешь от чистого сердца подарки мне, это, можно сказать, истинное правосудие! Как я могу отказаться от искреннего позыва души осознавшего свой проступок? Это ведь будет тогда оскорбление че-

сти дворянина.

– Серега, чем больше ты будешь с ним спорить, тем сильнее окажешься неправ, – расслабленно высказался Максим.

– Да мне-то какое дело? – вроде как отстраненно произнес Сергей. – Его сегодня отправят на практику в ликвидаторы, а там долго никто не живет. Месяц максимум.

– Кстати, об этом, – перевел серьезный взгляд на меня Максим. – Я говорил с отцом, но тот отказался помочь. Может тебе стоит все-таки принять предложение родителей Егора? Как по мне, лучше быть живым слугой аристократа, чем мертвым, но свободным.

– Ой, да ладно вам, – отмахнулся я лениво. – Дежурить я буду в этом «особом отделе службы быстрого реагирования по ликвидации аномалий» всего три дня в неделю. Понедельник, среду и пятницу. Делов-то. И да. Помирать я не собираюсь. Ничего опасного в ваших аномалиях нет. Главное, не лезть на рожон и не пробовать самолично ликвидировать тварей или другую хрень.

– Угу. Не лезть на рожон – это ты конечно правильно отметил, – согласно кивнул головой Егор, глядя со своей полки на меня. – Вот только да будет тебе известно, у Пуговкина за пять лет только двое смогли пережить «прогон».

– Егорка, завидовать нехорошо, – покачал я укоризненно головой. – Тебе просто завидно, что меня взяли на «прогон», и через год мой дар будет прокачан круче, чем у всех в училище. А у тебя нет.

– Вот же упрямый осел, – тяжело вздохнул Егор. – Да, ты станешь сильнее, но какой ценой? Трупы сила не нужна.

– Полностью согласен, – мрачно покивал головой Максим.

– Неее, ребят, вы не шарите, – усмехнулся я в ответ. – Для меня «прогон» – это шанс попасть в высшую лигу, оставив за спиной спиногрызов и «сливки» общества.

Мне конечно приятна забота о моей тушке от лица трех, можно сказать, товарищей, но увы и ах. Мои подростки все еще витали в облаках. Начать с того, что просто так на «прогон» не брали. Для этого нужно или привлечь внимание коллегии магов, или попасть под прицел особистов. У меня как раз второй вариант. Так вот. Если направляет одна из данных структур, то шансов отказаться практически нет. Противиться воле особистов или магов – дураков нет.

Конечно, если ты потомственный аристократ, и у тебя куча родных в различных структурах, то можно пободаться с системой. Вот только детей из таких семей в «прогон» никто брать не будет. Туда отправляют только таких как я, или как мои соседи по комнате. Это сейчас они все из себя деловые, но если например полковник Воронцов, который, между прочим, являлся начальником моего куратора Стукова, решит отправить на «прогон» Максима, то тот побежит к ликвидаторам вприпрыжку как миленький. Как и Егору никто не поможет и не спасет, если его отец, маг второй ступени, решит вынести вопрос о «прогоне» своего третьего и младшего сына на собрание коллегии магов.

Но все это мелочи. Главное – это мое собственное желание. Не для того я пахал семь лет. Ну не совсем семь конечно. Три года я страдал ерундой, а вот потом изобразил максимальное рвение и полностью убедил Стукова в том, что горю праведным гневом по отношению к уродам и мразям, убившим моих родителей. Я конечно еще тогда не особо шарил в теме и не знал деталей «прогона», но когда узнал, то резко изменил свое мнение. Для меня это был самый реальный шанс развить как своей официальный дар, так и тайный. Слишком много шансов для этого дарила аномалия. Опасно конечно. Я бы даже сказал, очень опасно, но что поделать. Время-то тикает.

– Да и не о том мы вообще говорим! – оживленно добавил я, меняя тему разговора. – У нас, между прочим, событие века в училище! А вы все: «прогон», смерть, ликвидаторы. Тьфу ты. Скучно.

– Что еще за событие века? – удивился Егор.

– Как это?! – в изумлении уставился я на него. – Вы что, ослепли все резко?

– Ты о чем вообще? – недоуменно уставился на меня Максим, и даже голова Сергея выглянула сверху.

– Ну вы и тормоза! – сокрушенно покачал я головой. – У нас же вчера было первое занятие магии целителей! Вы что, совсем с головой поссорились?

– Ну так-то практика целительства вполне обыденное явление... – начал было мямлить Максим, но я сразу пресек дур-

ные мысли. Нашел, о чем думать.

– Да вы что?! Совсем ослепли?! – возмутился я так сильно, что аж вскочил с места. – Какое, нахер, целительство?! Перед нами ходила нимфа, рожденная в недрах эльфийских лесов и воспитанная соблазнительными дриадами! – и кстати говоря, я почти ничего не придумывал. В соседнем с нами мире жили реальные эльфы и дриады. Причем что те, что другие обладали просто шикарными фигурками в стиле супер секси. Если верить данным божка конечно. – Вы должны были не лекцию слушать, а наслаждаться плывущими по воздуху великолепными буферами четвертого размера. А какие у нее ножки... Мммм... Это же просто идеал для любого, кто только может называться мужчиной. И это я еще не упоминаю ее восхитительную попку и просто волшебные губки, которые так и хочется проверить на явную передозировку сахарности и мягкости! Как?! Как?!!! можно было все это пропустить мимо себя?

– Эммм... че-то ты совсем разошелся, – смущенно пробормотал Максим, отворачиваясь в сторону.

Более того. Егор сразу же спрятался за смартфоном, а Сергей отвернулся к стене. М-да. Любые подростки смелы, только когда дело касается других особей мужского пола, но как только на горизонте появляется шикарная брюнетка с изумрудными глазами, слегка загоревшей бархатной кожей и фигуркой в стиле секс-бомбы, так сразу же эти бравые парни ныряют в кусты и делают вид, что они очередной молчали-

вый росток бесполезного сорняка.

– Ясно все с вами, – объявил я свой приговор. – Вы все девственники.

– Как будто ты не такой же как мы, – обиженно буркнул Егор.

– Нее. Я конечно тоже ни разу не дзинь-дзинь с громким перезвоном своими явно заждавшимися женской ласки бубенцами, – не стал я с ним спорить. – Но я хотя бы знаю куда мне нужно стремиться. Когда рядом ходит такая нимфа, я просто обязан срочно подарить ей ночь любви и безудержного секса. Причем желательно во всех позах и как можно дольше.

– Ты че, совсем с катушек слетел? – ошарашенно уставились на меня все трое, а общую мысль выразил Максим. – Ольга Николаевна тебя к себе на пушечный выстрел не подпустит.

– Глупый ты, Максимка, – хитро подмигнул я ему. – А вот я уже все узнал. Бедная тридцатичетырехлетняя нимфа или по-простому, баба в самом соку, на данный момент не замужем и, что самое главное, ухажеров не имеет. Так что все в моих руках, – зловеще закончил я, потирая эти самые руки, которые так и хотелось возложить на шикарные буфера Ольги Николаевны, дабы помять их с чувством и расстановкой. – Я буду не я, если не найду ключик к ее атласной блузке и явно шикарному нижнему белью.

– Пацаны, я конечно подозревал, что Димон псих, но что-

бы настолько... – растерянно протянул Максим.

– По-моему, у нашего лидера кукуха уже давно улетела в далекие края, – сокрушенно покачал головой Егор.

– Молодец, падаван, – показал я большой палец парню. – Растешь прямо на глазах. – При этом театрально смахнул несуществующую слезу из правого глаза. – Еще пару лет, и ты начнешь общаться как человек.

– Ты сначала выживи на «прогоне», а потом уже пристраивайся к нашему преподу, – хмыкнул многозначительно Серега. – Тебе же сегодня на первое дежурство?

– Именно так, о мой всезнающий советник и верный друг, – величественно согласился я с ним. – И более того, мне уже надо покинуть ваше великосветское общество, дабы отбыть в далекие края опасности и возможностей.

– Иди уже, герой-любовник, – улыбнулся Макс. – А мы хоть поспим еще часик до пар.

– Так. Вы тут без меня позиции не теряйте, – строго посмотрел я на них. – Не дай боги, вернусь и увижу ваши побитые хари.

– Да-да, мы так и поняли, – отмахнулся лениво Егор.

Ну а я, пожав плечами и прихватив с собой заранее собранную сумку, свалил из комнаты, а потом из общаги. Впереди меня ждал действительно сложный день. Впрочем, все это не мешает мне придумать ситуацию, при которой я смогу остаться с нимфой Ольгой один на один. А то гормоны уже шалили, а денег на уличных дам как бы нет. Да и не

пустят меня к ним в таком юном возрасте. Можно конечно стать моральным уродом и зажать простолоудинку в подворотне, но этот путь не для меня. Я конечно не идеал, но и не полный подонок. Так что настраиваем прицел на нашу преподшу.

К тому же, я-то как раз знал, почему у нашей любезной Ольги Николаевны нет парня и мужа. Данная дамочка та еще извращенка. Она обожала молоденьких мальчиков. То есть таких как я. Правда, у нее есть еще одна печальная слабость, это ее явно садистские наклонности, но думаю, здесь я смогу перевернуть ситуацию строго наоборот. Уж не знаю, откуда у меня данные знания, но отчего-то я прекрасно разобрался в женских телах. Знал все их слабые точки, а главное, знал, где их искать. Ибо у каждой дамы они свои. Есть конечно и общие, но в основном самые ключевые точки разные. Так что акупунктура мне в помощь и обаяние в руки. Жди меня, знойная красотка, скоро я тобой займусь. Если выживу конечно же.

Глава 7

Отдыхающий в ожидании новой тревоги майор Николай Пуговкин, он же командир дежурной смены и он же старший маг четвертой ступени, в очередной раз услышал звук шагов по коридору, ведущему к его кабинету. Не открывая глаз, он поморщился, а когда печать военных каблучков сообщила о том, что гость через пару секунд войдет, майор тяжело вздохнул и, открыв один глаз, лениво уставился на дверь. Как и всегда, он лежал на своем любимом диване, и в данный момент никого не желал видеть. Но кажется, гостю было все равно на это вроде как простое желание майора.

– Господин майор, разрешите обратиться!

Войдя в кабинет и проорав данное приветствие, молодой курсант с кожей как у мулата и карими глазами застыл на месте по стойке смирно. Пуговкин задумчиво перевел взгляд на окно, стекло в котором до сих пор мелко дребезжало от резонанса с голосом парня. Затем перевел взор обратно на незваного гостя, и тяжело вздохнув, снова закрыл глаза.

– Господин майор, разрешите обратиться!

– Да твою ж мать! – недовольно поморщился майор, слегка вздрогнув от еще более громогласного приветствия, и еще тише добавил. – И где только таких дебилов находят?

– В училище магической поддержки отрядов войск специального назначения, господин майор! – бодро и без ка-

ких-либо эмоций на лице моментально откликнулся курсант.

– Шутник, значится, – прищурившись, произнес Пуговкин, наконец принимая сидячее положение.

– Никак нет, господин майор! – вдохновенно ответил курсант.

– И кто тебя такого громкого и тупого сюда пустил? – демонстративно покрутив пальцем в ухе, словно прочищая его, иронично заметил Пуговкин.

– Дежурный сержант, господин майор! – добавив еще больше децибел, выкрикнуло это чудо с явным отсутствием инстинкта самосохранения.

– Вот же... – вздрогнув, выдохнул Пуговкин. – Вижу, с уставом ты точно знаком на отлично. Ладно. Разрешаю обратиться, но только в три раза тише, или я за себя не ручаюсь.

– Так точно, господин майор, – словно по прибору, измеряющему уровень громкости, произнес курсант точно в три раза тише, как и было приказано. – Курсант первого курса магической поддержки отрядов войск специального назначения Дмитрий Корнеев прибыл для прохождения усиленной практики в боевую часть особого отдела службы быстрого реагирования и ликвидации аномалий имени Семена Махно.

– Ух ты! – восхищенно выдохнул майор, окинув оценивающим взглядом курсанта. – Надо же. На одном дыхании, как и положено, все выпалил. Кто же тебя так жестко выдресси-

ровал?

– Не могу знать, господин майор! – бодро отрапортовал Дмитрий.

– Ладно. Вольно, – обреченно махнул рукой Пуговкин. – С твоей подготовкой по уставу все ясно. Что еще умеешь?

* * *

М-да. Этот Пуговкин явно тот еще «зубр» по ликвидации аномалий. Несмотря на его якобы расслабленную позу, я просто кожей ощущал, этот типчик за одно мгновение распылит меня на атомы, а потом спокойно уснет дальше. Как не прискорбно это осознавать, но шутить с этим товарищем явно опасно для жизни. Что, впрочем, неудивительно. Как-никак, старший маг четвертой ступени. Еще четыре повышения по силе, и этот мужик станет архимагом. Впрочем, это довольно призрачные мечтания. На его уровне подняться даже на ступень выше – это уже немислимый подвиг, а на четыре – и вовсе миссия из разряда невыполнимых.

Пока я докладывал о своих достижениях, немногочисленных на фоне стандартных новичков, направляемых в данное подразделение, про себя размышлял на тему собственной глупости. Можно ли назвать мое решение попасть в «прогон» верным? Сложно вот так сходу ответить. Но если смотреть чисто на сроки, то сразу очевидна выгода данного решения. Да, опасно. Да, можно легко откинуть копыта. Но зато в

итоге всего за один год я смогу получить то, на что у других уйдёт три года обучения. Если не дольше.

Здесь надо понимать структуру здешних магов и их сил. На данный момент я адепт магии двенадцатой ступени. Ниже только пользователи бытовой магии. Их официально называли легальными операторами магии. Или по-простому – ЛО-Мами. Ну да сейчас не об этих несчастных. В общем, после того как я достигну первой ступени адепта, я могу сдать экзамен на гордое звание мага. У магов тоже двенадцать ступеней. Затем идут старшие маги со своим двенадцатью кругами повышений, и на верхушке пищевой пирамиды здешних хищников находятся архимаги. У которых тоже, на «удивление», двенадцать градаций.

В чем же их главное отличие? Как понять, насколько крут маг той или иной ступени? Конечно, можно просто взять официальные индикаторы, указывающие запас энергии дара и его силу, но это малопонятное и скучное занятие. Намного проще представить самый обычный огненный шар стандартного боевого размера, то есть примерно с футбольный мяч. Адепт первой ступени сможет таких вот мячиков запустить всего десять за всю свою накопленную энергию, да еще и с температурой при старте всего в две тысячи градусов по Цельсию. А потом будет доблестно восстанавливать энергию сорок восемь часов.

Теперь же возьмем тех, кто выше. Маг первой ступени запустит сотню шаров с температурой в четыре тысячи граду-

сов и восстановится за двадцать четыре часа. Старший маг первой ступени – тысячу шаров под восемь тысяч градусов каждый, и через двенадцать часов будет упруг от энергии как огурчик. Ну и единственный архимаг на всей нашей огромной планете, обладающий первой ступенью, тот самый мегакрутой черт, может пулять чистой плазмой со стартовой температурой под двадцать тысяч, словно заправский станковый пулемет. Хотя нет. У пулемета такой ленты на десять тысяч патронов просто-напросто не найти. Ах да. У него еще и скорострельность сумасшедшая. То есть, чтобы выпустить все это количество, ему понадобится всего пара минут. Хм. Чего-то не хватало. Точно. Скорости. У архимага шарики летели со скоростью «всего лишь» в два раза превышающей скорость звука. Вот такой вот монстр на куриных ножках. Жесть просто.

Естественно, чем ниже ступень, тем меньше скорость применения магии, а также меньше скорость полета снаряда. Вот такие вот пироги с капустою. Можно сказать, запеченные до хрустящей корочки. И во всем этом дерьме мне нужно каким-то образом за ближайшие тринадцать лет достичь, как минимум, звания архимага. Возможно ли такое? Официально нет. Такое даже в теории не предполагается. Но у меня есть чит. И зовется он «дар поглощения». Который я, надеюсь, смогу по полной использовать во время ликвидации аномалий.

Ну и уже когда заканчивал свой доклад Пуговкину, я на-

конец подошел к самой главной сути. Что давал «прогон»? Здесь все намного проще. За три года обучения в училище я смогу достичь низшей ступени мага. И то если мне дико повезет, и я не буду вылезать с полигона. Ну а когда закончу академию после четырех лет обучения, то смогу в теории достичь мага пятой ступени. И это максимал. Для понимания. За всю историю существования академии случился всего один вундеркинд, что закончил высшее обучение с пятой ступенью мага. Вот такие вот дела.

Но зато у меня есть «прогон»! Здесь, если выживу конечно, я за год смогу достичь мага двенадцатой ступени, а за три года мага четвертой ступени. На этом чистерство заканчивалось. К сожалению, выше с помощью аномалий подняться невозможно. Точнее, можно, но там нужно настолько дикое количество аномалий, что проще на полигоне повысить ранг, чем рисковать жизнью. Так что для обычных одаренных путь на «прогоне» в этом моменте заканчивался. Но не для меня! Я-то мог развивать свой основной дар просто дикими темпами. Конечно тоже не бесконечно, но до мага второго ранга, или если дико повезет, до старшего мага двенадцатой ступени. Выше увы и ах, с помощью аномалий уже никак. Жаль, но что есть, то есть.

– С рукопашкой, уставом, теорией все ясно, – задумчиво покивал головой майор после того как я закончил доклад. – Но почему-то я не слышал доклада относительно холодного оружия.

– Потому что я не делал доклад на данную тему, господин майор!

– И?

– Что «и», господин майор? – не очень уверенно попытался я увильнуть от темы.

– Я сейчас правильно понимаю, – с превосходством и вроде как даже повеселев, хмыкнул Пуговкин, – что у тебя с холодным оружием полный провал?

– Так точно, господин майор, – недовольно поморщился я, с вызовом добавив. – Зачем магу мечи, кинжалы и ножи, когда есть магия или, на крайний случай, пистолет?

– Забавное утверждение, – еще шире принялся ухмыляться этот тип. – А что ты будешь делать, если энергии нет, а патроны закончились?

– Для этого у меня есть рукопашный бой, господин майор, – гордо заявил я, выпятив грудь вперед.

– То есть с кулаками полезешь на монстра? – иронично изогнул он бровь.

В ответ я, молча изобразив полное непонимание вопроса, уставился на Пуговкина. Что поделаться, но у меня действительно полная несовместимость со всякими железяками. Махать мечами, кинжалами и всем остальным подобным – это явно не мое. Не сказать, что совсем не умею, все-таки инструктор у нас был отличный, так что кое-что я все же мог изобразить. Но это «кое-что» даже упоминать стыдно. Если в рукопашке я побеждал инструктора четыре раза из десяти

ти, и то спаррингуясь не в полную силу, то с использованием любого холодного оружия – полный ноль. Хуже меня в данном разделе подготовки никого не было. Вот такая вот беда.

– Все ясно, – усмехнулся Пуговкин. – Ладно, а что насчет стрелковой подготовки?

– Не могу знать, господин майор, – тут же доложил я. – К сожалению, мне не были доступны боевые виды оружия, только пневматические и рунические слабой мощности.

– Ну и что у тебя по статистике на них? – заинтересовано спросил он.

– Как и во всем остальном, высшие баллы, – гордо и с легким превосходством доложил я. О своей единственной слабости я вспоминать не собирался.

– Назар! – резко и неожиданно выкрикнул майор в сторону двери.

– Чего?! – раздался ответный крик с той стороны перегородки, отделяющей кабинет от общего помещения, где собрались дежурные маги.

– А ну подь сюды, бездельник! – уже чуть потише выкрикнул майор.

– Че надо? – завалился в кабинет с виду растрепанный, но при этом, как и все здесь присутствующие, в полной экипировке боевого мага и даже с пистолетом на боку небритый мужик неопределенного возраста, но с капитанскими нашивками.

– Значится так, – задумчиво произнес майор. – Берешь

вот этого вот мальчика и ведешь его в наш тир. Нужно проверить, как он с нашим штатным вооружением управится.

– Опять, что ли, нам смертничка подкинули? – недовольно хмыкнул мужик, лишь мельком оценивающе посмотрев на меня.

– Капитан Сенцов! – резко одёрнул его майор. – Это что за самодеятельность?

– Виноват, господин майор! – шутливо встав по стойке смирно, заявило это чудо. – Больше не повторится.

– Вот и славно, – удовлетворенно кивнул головой Пуговкин. – Значит так, курсант Дмитрий Корнеев. Вы поступаете в подчинение капитана Сенцова Назара Владимировича, – произнес он мне, а после перевел взор на капитана. – Как пройдете все стрельбы в тире, так сразу же ко мне с результатами. Все. Свободны.

– Ну пошли, что ли, горе ты наше новое, – иронично улыбнулся Сенцов, кивая мне на дверь.

Ну а я что? Я ничего. Тир – так тир. Не то что бы я обо-жал оружие... Хотя ладно. Вру. Как только мы спустились в подвал и попали в тир, а я увидел то, из чего мне предстояло стрелять, то все. Мир был потерян. Не понимал я тех, кто любил всякие там острые железяки. Как можно полагаться на меч, когда есть куча различных видов автоматов, писто-летов и так далее. Вот она, истинная сила! Ну кроме магии, естественно. Но если кропотливо нанести рунную вязь на все пули, да добавить в их сердечники магический накопитель,

то.... Капец настанет большинству магов.

Это только в сказках маг мог круглые сутки держать на себе щит или усиления. В реальности из двадцати четырех часов в сутки даже старший маг первой ступени удержит щит или усиление всего в течение двух-трех часов. Не больше. Можно конечно держать щит направленного действия. Типа, откуда стреляют, в том направлении ставим магический барьер. Вот только от выстрела из-за угла в спину или в темном переулке такая защита не спасет. Как не спасет она и от снайпера. Так что огнестрел – это сила!

Правда, следовало конечно признать, маги – дико живучие типы. Я не так давно почитал информацию на данную тему, так вот получалась какая-то хрень. Если с адептами и обычными магами все было ясно, их живучесть была минимальна. То есть от пары десятков ранений в некритические точки выжить смогут, но на этом все. Адепт и от обычного ранения загнется из-за банальной кровопотери. А вот маг уже от подобной ерунды не сдохнет. Ну да сейчас не об этом. Старший маг вполне нормально мог дожить до медицинской помощи, даже если у него полтела будет превращено в кашу. Главное, чтобы мозги остались целы и не повреждены, а все остальное пофиг. Причем именно мозги, а не голова. Парадокс? Да. Но что есть, то есть. Конечно, не все старшие маги выживали, да и не все могли дотянуть до медицинской помощи, но зато если прибыл целитель, то все. Спасен.

С архимагами один сплошной темный лес. Эти суперме-

ны вообще фиг знает, как могли умереть. С их реакцией и прочностью тела ни одно даже ультрасовременное оружие не сможет их поцарапать, не то что убить. Но при этом как-то же их другие архимаги убивали? Ах да. Яды, излучения и тому подобное их тоже не брали. И это я еще не упоминал самый простой способ выжить с учетом их возможностей. Да, есть и такой. Если что пойдет не так, то любой архимаг мог спокойно свалить с помощью личного телепорта! Причем мгновенно. Это старшему магу первой ступени нужно минут пять на создание переноса себя в другую точку планеты, а вот архимаг двенадцатой ступени сделает это за миллисекунду.

Вообще категорически непонятно, как их можно уничтожить, если только не использовать других архимагов. Но здесь опять же все очень сильно зависело от ступени. Впрочем, фиг с ними, с этими магами. У меня сейчас есть более важное дело. И это дело называлось стрельбой. Уж не знаю, с какого такого перепуга, но после того как Сенцов убедился в том, что я знал, как обращаться с оружием, то этот великий человек допустил меня напрямую к ящикам с патронами. В этот момент он для меня взошел на одну ступень с великими святыми и лишь чуть-чуть не дотянул до всевышнего.

Сам же капитан удалился в соседнее помещение, дабы не страдать от шума стрельбы. Я же жадным глазом пройдясь по трем видам пистолетов, четырем видам автоматов и изящным изгибам снайперской крупнокалиберной винтовки, замер в священном трепете. Хотелось немедленно схватить все

подряд и стрелять, стрелять и еще раз стрелять! Но нет. Я смог себя сдержать. Так нельзя! Категорически. Это ведь не что-нибудь, а самое настоящее боевое оружие! Это вам не девок по подъездам тискать, это совсем другое и, можно сказать, священнодействие.

Я долго рассматривал каждый изгиб на оружии, лежавшем передо мной на столе, пока наконец не осознал свой истинный позыв. Осторожно и, можно сказать, бережно проведя рукой по хищному контуру укороченного автомата ППТ-67, я нежно прошелся пальцами от ствола, казалось бы, короткого у данной модели, и до самой рукояти, лишь ненадолго остановившись на самой главной части оружия, спусковом курке и затворе. К ним я вернусь чуть попозже. Сначала нужно насладиться весом этой «малышки». Оценить, насколько удобно она ложилась в руки, как податливо двигала стволом туда, куда я хочу. Мммм. Кайф!

Но это лишь начало. Теперь можно перейти к более важной подготовительной работе. То есть снарядить первую обойму для своей «малышки». Звук щелка вошедшей обоймы – словно симфония для моего слуха. Я медленно провел стволом по мишеням, но стрелять не стал. Рано. Эта вкусняшка пока подождет. Медленно и очень неохотно я отложил «малышку» в сторону. Перед самым вкусным следует сначала попробовать на «вкус» другие убойные штучки. И начнем мы, пожалуй, с пистолетов.

Пуговкин открыл глаза и задумчиво уставился в потолок. Сладко зевнув, он поднялся с дивана и с наслаждением потянулся. Перевел взор на часы. Семь часов вечера. Хм. Пожалуй, надо перекусить, подумал майор и, поправив броник, а также автоматически проверив все активные руны, что светились на броне мягким красным светом в виде треугольников разной формы, линий и кружков, Пуговкин удовлетворенно кивнул головой. После чего неспешно вышел из кабинета.

Все время, пока он шел по коридору, лениво кивая встречным сослуживцам, которые уже явно поужинали и возвращались обратно в свои комнаты, Пуговкин мысленно пытался вспомнить, что именно забыл. У него было четкое ощущение, что он что-то упустил из виду. Что-то не такое уж и важное, но при этом отчего-то беспокоящее майора. И это казалось ему очень странным. Обычно когда день проходил спокойно, без вызовов на очередную аномалию, у него подобных мыслей не возникало.

Войдя в столовую и все ещё пытаясь вспомнить, он рассеянно набрал себе еды в поднос, потом занял один из свободных столиков и задумчиво принялся есть, запивая все свежим безалкогольным пивом. До окончания его смены еще двенадцать часов, так что любой алкоголь под запретом.

Осмотревшись в столовой, майор отметил, что отчего-то не видел фигуры Сенцова. Странно. Обычно Назар приходил в столовую в то же самое время, что и майор. И тут в голове Пуговкина стрельнуло. Курсант!

Майор даже хотел было вскочить с места, но тут же сам себя и одернул. Если бы что-то случилось, то его бы уже поднял дежурный, а раз не тревожит, значит ничего не произошло. Но тогда где курсант и Назар? Они ушли в тир примерно в одиннадцать часов утра. То есть восемь часов назад. И где тогда доклад? Они что, все восемь часов в тире просидели? Что за бред. Или Назар решил не беспокоить командира и повел новика изучать базу? Хм. Без приказа? Как-то это не похоже на Назара. Этот без приказа даже в носу ковыряться не станет.

Закончив с ужином, Пуговкин поднялся с места и решительно устремился в сторону спуска в тир. Пора было разобраться, что там вообще происходило. Вот только вся его решимость и целеустремленность истаяли, как только он столкнулся с жестокой реальностью. Назара он обнаружил сидящим в комнате наблюдения за тиром в окружении фактически всей боевой группы магов. Народ увлеченно смотрел на мониторы и что-то азартно обсуждал.

Впрочем, не все выглядели довольными. Оксана и Лена стояли отдельно ото всех и, недовольно поджав губы, с осуждением смотрели на вошедшего майора. Пуговкину даже показалось, что в глазах двух лучших снайперов отряда мельк-

нули обида и как будто детская напряженность вперемежку с завистью. Именно взоры двух дам и выбили из колеи майора.

– Что здесь, черт вас побери, происходит? – недовольно высказался Пуговкин, осматривая собравшихся.

– Ооо, а вот и Колька наконец проснулся, – азартно потирая руки, обернулся в его сторону Назар. – Ты только погляди, че малец этот вытворяет, – при этом он оживленно тыкал в сторону экранов монитора. – Иди-иди, сейчас увидишь и прозреешь.

Недоуменно переведя взор на остальных членов своей команды, Пуговкин тем не менее подошел ближе и удивленно замер на месте. Экран отображал счастливую физиономию курсанта Дмитрия Корнеева, который с диким восторгом и остервенением всаживал очередь за очередью в различные мишени. Фоном отметив тот факт, что несмотря на автоматический режим стрельбы, парень умудрялся выпускать четко по три пули за один раз, майор растерянно смотрел совсем не на парня. Его внимание больше привлекла целая гора стреляных гильз на полу. Казалось, вокруг не осталось ни одного пустого места, что не было бы засыпано гильзами.

И только очень настойчивое тыканье пальца Назара в другой монитор заставило майора перевести взгляд на еще более впечатляющие цифры. Именно этот монитор указывал эффективность стрельбы курсанта, а также выводил графики с полным анализом стрельб. Если верить этим показателям, то сейчас в тире работал профи с уровнем не ниже ма-

стера-оружейника высшей категории.

– Восемьсот восемьдесят? – удивленно выскочило у Пуговкина.

– Вот именно! – восторженно поднимая палец вверх, заявил Назар. – Но это еще что. Ты смотри что сейчас будет. – Капитан добавил новое условие, которое убирало результаты стрельбы за первых два часа и оставляло результат только последних шести часов. Назар же победно произнес то, что и так было видно на мониторе. – Эффективность стрельбы девятьсот семьдесят!

– Вижу, – задумчиво пробормотал майор. – Он что, даже на обед не уходил?

– Обед? – недоуменно уставился на него Назар.

– Да. Обед, господин капитан, – иронично повторил Пуговкин. – Представляешь? Оказывается, людям иногда кушать. Особенно четырнадцатилетним курсантам. Но кажется, кое-кто ради своих пари и споров решил заморить голодом новичка.

– Ну как бы да, это я как бы забыл слегонца, – виновато почесал затылок капитан. – Ну просто ты сам пойми. Тут такое дело...

– Сенцов! – строго произнес майор.

– Да понял я, понял, – тяжело вздохнул капитан, недовольно пробурчав. – Просто хотелось узнать, как долго он выдержит.

– И так понятно, что пока не закончатся патроны, то он

не остановится, – спокойно пожал плечами Пуговкин. – Все. Всем расход. И смотри, Сенцов, – сурово помахал указательным пальцем майор. – Еще раз такое допустишь, и...

– Да понял я уже, – горестно вздохнул капитан. – Уже иду.

– Остальные тоже расход, – строго продолжил майор и, подумав, добавил. – Лена, останься.

Названная девушка с погонами лейтенанта, яркими голубыми глазами и черными как смоль волосами в прическе каре недовольно поморщилась, но спорить не стала. Подойдя к майору, она смотрела куда угодно, но не на мониторы. При этом старательно делая вид, что ей абсолютно все равно на происходящее.

– С каких пор боевой офицер, прошедший больше трех сотен аномалий, стала такой неженкой? – грозно процедил сквозь зубы Пуговкин. – Лена, ты что, всерьез завидуешь этому малолетке? Серьезно?

– Ничего я не завидую, – виновато потупилась она, но на монитор все же старалась не смотреть.

Между тем Назар уже успел войти в тир и чуть ли не насильно забрал оружие у расстроенного данным фактом курсанта. Вытаскивать Дмитрия капитану пришлось практически за шиворот. Кажется, у курсанта на лице даже мелькнули слезы обиды и расстройства, но возможно это были лишь капли пота. Впрочем, он даже пытался сопротивляться и умолять дать ему еще пострелять. Все это майор отметил опять лишь краем взора.

– Лена, ты забыла, с кем говоришь? – осуждающе посмотрел на нее Пуговкин. – Ну я понимаю Оксану. Она у нас не так давно. Всего с десятков боевых выходов, но ты? Что с тобой?

– Тебе, как магу, не понять, – печально выдохнула Лена, все же переведя взор на монитор статистики. – Вот если бы здесь сейчас появился малец, который в четырнадцать лет начал бы показывать уровень лишь чуть ниже архимага, то вот тогда да. Ты бы меня понял. А так.

– Неужели он настолько хорош? – удивился искреннее Пуговкин.

– Со снайперкой он примерно на моем уровне, – нехотя ответила Лена. – А вот когда у него в руках автомат, то боюсь, во всем нашем подразделении, а может и стране, никого лучше нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.